U600
.G3
1904a
c.1
LSC
UNC-CH

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

U600
.G3
1904

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
10001250147

This book is due at the LOUIS R. WILSON LIBRARY on the last date stamped under "Date Due." If not on hold it may be renewed by bringing it to the library.

DATE DUE	RET.	DATE DUE	RET.
NOV 20 1986			
NOV 17 '86			
DEC 27 1995			
DEC 27 1996			
JAN 05 '96			
JUL 03 1996			
JUL 13 '96			
DEC 07 2010			
DEC 06 2010			

Form No. 513

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/vospitaneiunoshe00gale

Pavel Andreevich, 1861-
nie ſunoshestva v proshlom : istoricheskiĭ ocherk
eskikh sredstv pri vospitanii v voenno-uchebnykh
kh (v period 1700 - 1856 g.g.) / P. A. Galenkovskiĭ. –
-Peterburg : Tipo-lit. I. Generalova, 1904.

c characters.
bibliographical references.
ne. Ann Arbor, Mich., University Microfilms International,
ets. 10.5 x 14.8 cm. (Russian History and Culture RH08257)

y education–Russia–History. I. Title.

This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.

UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England
1979

EC
C
U600
.G3
1904a
VOSPITANIE IUNOSHESTVA

ВОСПИТАНІЕ
ЮНОШЕСТВА ВЪ ПРОШЛОМЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Педагогическихъ средствъ при воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ

(въ періодъ 1700—1856 г.г.).

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ ученическія библіотеки старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

ИЗДАНІЕ 2-е.

П. А. Галенковскій,

преподаватель законовѣдѣнія во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. Генералова. Лиговская (близъ Николаевскаго вокзала), 34.
1904.

THE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

Дозволено цензурою. С.-Петерб. 11 Іюля 1904 г.

I.

... „Самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведеніе въ совершенство воспитанія“.

(Сочиненія Императрицы Екатерины II, т. I, стр. 61).

... „Понеже офицеры суть солдатамъ, яко отцы—дѣтямъ...“

(Резолюція Императора Петра I. Полное Собр. Зак. т. V—3007).

Вопросъ о мѣрахъ, какія могутъ съ пользой примѣняться при воспитаніи юношей, готовящихся стать въ ряды защитниковъ Престола и Отечества, составляетъ одинъ изъ самыхъ жизненныхъ и наиболѣе интересныхъ изъ всѣхъ вопросовъ собственно военнаго воспитанія. Это побуждаетъ меня обратиться къ исторіи развитія нашихъ воинно-учебныхъ заведеній, какъ разсадниковъ офицерскихъ чиновъ русской арміи и, на основаніи архивныхъ документовъ, попытаться возстановить картину внутренней жизни этихъ заведеній. Такая картина можетъ разъяснить какія педагогическія средства примѣнялись при военномъ воспитаніи вообще въ разные періоды жизни военно-учебныхъ заведеніяхъ и какую пользу они принесли, прямо или косвенно, въ дѣлѣ

развитія и совершенствованія воспитанія какъ физическаго, такъ и нравственнаго, питомцевъ военно-учебныхъ заведеній въ разные періоды ихъ жизни. Мой очеркъ обнимаетъ время отъ возникновенія военныхъ школъ въ царствованіе Императора Петра I до реформы ихъ въ царствованіе Импратора Александра II Николаевича.

Измѣненіе тѣхъ или другихъ началъ, принятыхъ въ дѣлѣ военнаго воспитанія, всегда вызывается измѣненіемъ взгляда на задачи воспитанія вообще и ближайшую его цѣль, которая ставится ему въ конечномъ выводѣ. Этому измѣненію взглядовъ на задачи воспитанія, съ которымъ связывается и выборъ соотвѣтственныхъ педагогическихъ средствъ не мало содѣйствуютъ измѣняющіеся взгляды самого общества на природу человѣка вообще и въ частности на то значеніе, которое должна имѣть личность его въ ея духовно-нравственномъ развитіи. Со взглядами этими, по необходимости, приходится считаться и имъ невольно приходится приносить нѣкоторую дань въ формѣ утяжеленія или смягченія какъ всего воспитательнаго режима вообще, такъ и въ частности измѣненія самихъ средствъ, примѣняющихся при военномъ воспитаніи. Установивъ такую связь между задачами воспитанія, его режимомъ и тѣмъ вліяніемъ, которое оказываетъ на него само общество, можно придти къ тому логическому выводу, что, вслѣдствіе постепеннаго развитія общества какъ въ нравственномъ, такъ и въ интеллектуальномъ отношеніяхъ,

и военное воспитаніе должно было бы принимать болѣе и болѣе гуманитарное направленіе, чуждое суровости, чуждое вообще всякихъ пріятныхъ или непріятныхъ воздѣйствій на природу человѣка съ цѣлью его физическаго и моральнаго совершенствованія. Насколько это дѣйствительно было такъ, можно судить по настоящему историческому изслѣдованію, резумируя все сказанное въ конечномъ выводѣ. Здѣсь нужно сдѣлать только ту существенную оговорку, что предметомъ настоящей работы являются педагогическія мѣры собственно военнаго воспитанія, долженствующаго имѣть свой спеціальный характеръ, отличающій вообще бытъ военный отъ быта гражданскаго [1]). Значеніе военныхъ обязанностей вообще, воинской дисциплины и проч. тѣсно связаны съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ войско въ каждомъ государствѣ [2]): сохраненіе безопасности, цѣлости, независимости, достоинства, наконецъ, самостоятельнаго существованія государства, всецѣло лежитъ на священной обязанности всѣхъ чиновъ арміи отъ фельдмаршала до солдата. Отъ нравственныхъ качествъ ихъ, а слѣдовательно отъ ихъ воспитанія и духовнаго развитія зависитъ осуществимость намѣчанныхъ жизненныхъ задачъ государственнаго организма. Такія душевныя качества

---

[1]) Хотя мѣры, примѣнявшіяся при военномъ режимѣ не лишены значенія и въ вопросѣ общегражданскаго воспитанія юношества. Авторъ.

[2]) Huber. Du rôle de l'armée dans l'état.

человѣка, какъ храбрость, мужество, безропотное перенесеніе всѣхъ лишеній, съ которыми связывается нерѣдко военная служба, готовность принести высшее достояніе человѣка—жизнь на алтарь отечества въ защиту Престола и благо родинѣ, могутъ явиться только, какъ результатъ соотвѣтственнаго воспитанія. Какія изъ педагогическихъ мѣръ выбирались, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшія цѣлямъ военнаго воспитанія, въ разные періоды жизни спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній и составляетъ задачу настоящаго очерка. Нужно лишь оговориться, что въ настоящемъ очеркѣ будутъ приведены лишь тѣ педагогическія мѣры, которыя касаются подготовки и выработки характера собственно будущихъ *«начальниковъ»* нижнихъ чиновъ арміи, такъ какъ отъ надежнаго и хорошаго состава *«корпуса офицеровъ»* зависитъ духъ, господствующій въ арміи, и ея боевое значеніе. „Офицеры", по словамъ великаго реформатора вооруженныхъ силъ Россіи, Императора Петра I, „будучи солдатамъ, яко отцы дѣтямъ ", тѣмъ самымъ, вступая въ ряды арміи, должны уже обладать качествами, присущими хорошимъ, честнымъ отцамъ-начальникамъ для своихъ подчиненныхъ, а потому къ военному воспитанію ихъ и должна быть примѣнена цѣлесообразная система воспитанія [1]).

---

[1]) Военное воспитаніе русскаго солдата можетъ служить темой особаго историческаго очерка, хотя и стоитъ въ тѣсной связи съ воспитаніемъ ихъ непосредственныхъ начальниковъ.—*Авторъ.*

Императоръ Петръ Великій, видя залогъ цѣлости и спокойствія государства въ существованіи постоянной, регулярной арміи, какъ извѣстно, обратилъ свою энергію на организацію вооруженныхъ силъ. Учреждая *постоянные* полки изъ русскихъ людей, онъ естественно долженъ былъ обратить вниманіе на необходимость комплектованія ихъ офицерами—тоже коренными русскими людьми, такъ какъ иностранцы, бывшіе въ арміи, не могли вполнѣ удовлетворить его планамъ, да и плохо освоивались съ русскими порядками, взглядами и привычками. Иностранцы нужны были только, какъ инструкторы, у которыхъ можно было, да и было чему, на первыхъ порахъ, поучиться, но далѣе этого идеи Императора Петра I не шли; наоборотъ—нужно было постараться не только догнать учителей, но и перегнать ихъ, что Императоръ Петръ Великій и высказалъ передъ Полтавскимъ боемъ: «*А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше*» [1]).

Подъ рукой у него было высшее сословіе въ государствѣ, «шляхетство», на которое можно было возложить службу государству, и вотъ мы видимъ, что предписывается: «все младое шляхетство въ Гвардію съ начала писать», замѣняя этимъ, по необходимости, какъ бы первоначальную военную школу, запрещая производить въ

[1]) Слова, вырѣзанныя на крестѣ, водруженномъ на Шведской могилѣ въ память Полтавскаго боя 1709 г.

офицеры тѣхъ, кто мало времени пробылъ въ солдатахъ» [1]) и приказывая писать въ драгуны „тѣхъ шляхетскихъ недорослей, которые подъ разными предлогами, будутъ избѣгать военной службы [2]). При этомъ возрастомъ для поступленія въ военную службу не стѣснялись, что подтверждается однимъ указомъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, въ силу котораго запрещалось зачислять въ полки Лейбъ-Гвардіи малолѣтнихъ ниже 15 лѣтъ [3]) и указомъ Императрицы Екатерины II въ 1763 г. „о запрещеніи производства въ офицеры малолѣтнихъ безъ особаго Именного Указа“ [4]) [5]).

Такой порядокъ подготовки молодыхъ людей къ военной службѣ, замѣняя школу самой службой, не могъ удовлетворить желаніямъ Импера-

---

[1]) П. С. З. т. V—2775.

[2]) П. С З. т. IV—2108 и т. XII—9445.

[3]) П. С. З. т. XII—9445

[4]) П. С. З. т. XVI—11771.

[5]) Что же касается подготовки лицъ къ службѣ гражданской, то принята была такая система: неспособные къ военной службѣ или посылались сначала въ чужіе края *) (Францію, Венецію, Англію), главнымъ образомъ для обученія, близкой сердцу Монарха, морской службѣ или же прямо причислялись къ разнымъ коллегіямъ, составляя при каждой «коллегію юнкеровъ» **) (по 6 или 7 человѣкъ, иногда больше), чтобы затѣмъ черезъ свое «секретарство до высшихъ градусовъ происходить могли». Эти школы или «коллегіи юнкеровъ» существовали долгое время и въ послѣдующія царствованія; такъ

*) П. С. З. т. V—2999 и 3067.

**) П. С. З. т. VI—4457

тора Петра Великаго, желавшаго дать лучшую подготовку будущимъ „начальникамъ“ солдатъ, которые должны быть послѣднимъ, „яко отцы дѣтямъ“. Съ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ, Петръ Великій начинаетъ заводить разныя спеціальныя школы; такъ, для подготовки молодыхъ людей къ морской службѣ, еще въ 1701 году въ Москвѣ, на Сухаревой башнѣ, заводится имъ школа „математическихъ и навигацкихъ наукъ“ на 500 человѣкъ въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ. Эта школа служила въ то же время разсадникомъ учителей, которые, до учрежденія морской академіи, высылались по нѣсколько человѣкъ во всѣ губерніи въ учрежденныя при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ „*цифирныя школы*“ [1]) для обученія дѣтей дворянскихъ, дьячихъ и подъяческихъ „цифири и геометріи“, не зная чего, шля-

---

при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ издается даже указъ о томъ, чтобы въ судебныхъ мѣстахъ «дворяне и коллегіи юнкера не бывали болѣе положеннаго времени, а находились въ опредѣленные дни для обученія приказнымъ дѣламъ на своихъ мѣстахъ *), и только уже при Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1763 году 15-го декабря, особымъ манифестомъ приказывается эти школы закрыть, распредѣливъ дворянъ въ Сухопутный и Морской кадетскіе корпуса (для чего въ число наукъ, преподаваемыхъ въ сухопутномъ корпусѣ ввести изученіе и Россійской юриспруденціи), а бывшихъ въ обученіи приказнымъ дѣламъ не-дворянъ—зачислять въ Московскій Университетъ **).

[1]) П. С. З. т. V—2798; т. VI—4105 и 4126 и т. VII—4326

*) П. С. З. т. XVI—11989.

**) П. С. З. т. XIII—9797 и т. XVI—10172.

хетскимъ дѣтямъ было „невольно“ жениться [1]). Обративъ вниманіе на подготовку инженеровъ и артиллеристовъ, въ которыхъ встрѣчалась наибольшая нужда, Императоръ Петръ I сначала въ Москвѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ, заводитъ особыя спеціальныя школы. Въ 1712 г. въ Москвѣ имъ учреждается особая „*инженерная школа*“ на 100 человѣкъ, при чемъ на долю „шляхетства“ предполагается замѣщать $^2/_3$ вакансій [2]); на содержаніе этой школы, т. е. на жалованіе учителю, ученикамъ, на дрова и свѣчи предписывается отпускать всего 3037 руб. 86 коп.—Независимо отъ учрежденія этой школы, Сенатскимъ Указомъ 1712 г. повелѣвается обучать въ Москвѣ 700 недорослей воинскому артикулу для приготовленія ихъ къ службѣ и употребленія ихъ для посылокъ, съ приказаніемъ выдавать ученикамъ жалованіе по 15 алтынъ каждому и провіантъ по полуосминѣ въ мѣсяцъ каждому изъ соляного сбора Помѣстнаго приказа [3]); этими недорослями Императоръ Петръ Великій пополнялъ убыль матросовъ во флотѣ, а нѣсколькихъ человѣкъ отправлялъ для совершенствованія въ „чужія края“ [4]). По учрежденіи въ Петербургѣ въ 1719 г. особой «*инженерной роты*» инженеръ полковника Кулона [5]), сюда переводятся 74 ученика

[1]) П. С. З. т. V—2762—2778.
[2]) П. С. З. т. IV—2467; т. V—2739 и т. VI—4564.
[3]) П. С. З. т. IV—2554.
[4]) П. С. З. т. IV—2616.
[5]) П. С. З. V—3330.

изъ Московской инженерной школы, на мѣсто которыхъ вновь набираются въ Москвѣ 100 человѣкъ, въ свою очередь переведенныхъ въ 1724 г. въ Петербургъ въ инженерную роту [1]). На содержаніе этой роты шли деньги изъ ассигнованной на артиллерію суммы. Въ 1724 г. въ Петербургѣ учреждается особая „инженерная контора“ для обученія при инженерствѣ „гидройкѣ и отчасти мурверкъ“ [2]), но, вѣроятно, и съ цѣлью слѣдить за обученіемъ въ инженерныхъ школахъ. Для приготовленія же хорошихъ артиллеристовъ еще въ 1690 году при л.-гв. Преображенскомъ полку, учреждена была особая „бомбардирская школа“, кромѣ которой была открыта школа и при Лабораторномъ домѣ [3]).

Но съ понятіемъ объ этихъ первыхъ разсад-

---

[1]) П. С. З. т. VII—4564.

[2]) П. С. З. т. VII—4427.

[3]) Независимо отъ этихъ школъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для обученія «шляхетскихъ дѣтей», для приготовленія нужнаго числа мастеровыхъ, Указомъ 1721 г. повелѣвалось *) учреждать школы для обученія ариѳметикѣ и письмоводству «дьячихъ и подьячихъ» дѣтей, а при каждомъ изъ 50 гарнизонныхъ полковъ учредить «солдатскія гарнизонныя школы» для солдатскихъ дѣтей, въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, откуда ученики поступали въ полки и гарнизоны **). Впослѣдствіи, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, въэти «гарнизонныя школы» разрѣшено было принимать и дѣтей *«неимущихъ дворянъ»* ***).

*) П. С. З. т. VI—3845.

**) П. С. З. т. VIII—6388.

***) П. С. З. т. XIX—14105 и 14130.

никахъ военнаго образованія не связывается представленіе о школѣ, какъ мы ее понимаемъ съ современной, педагогической точки зрѣнія. Судя по суммѣ денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе школъ (отъ 700 до 3000 руб.) и по тому, что дальнѣйшими указами предписуется переводить учениковъ этихъ школъ на жительство въ *«казенные дома»*, видно, что для школъ въ первое время ихъ возникновенія [1]) и вплоть до 1738 года не было даже особыхъ зданій. Школьники размѣщались по частнымъ квартирамъ, живя такъ, какъ кому было вольготнѣе, получая только казенное платье и жалованье въ размѣрѣ отъ 12 до 36 рублей въ годъ, соотвѣтственно классу, въ которомъ находились; кромѣ того само военное обученіе не могло идти правильно и систематично, такъ какъ школьниковъ часто отвлекали отъ зянятій въ школахъ разными командировками для исполненія обязанностей писарскихъ и разсыльныхъ при Инженерной конторѣ и Главной артиллерійской канцеляріи. Иногда же они не являлись сами въ срокъ изъ отпусковъ, числясь въ нихъ по годамъ, несмотря на строгость взысканій за просрочку [2]). Слѣдовательно подобная школа не могла имѣть никакого воспитательнаго значенія, а могла только дать молодымъ людямъ элементарную военную подготовку. На эту подготовку главнымъ образомъ и было обращено

---

[1]) Мельницкій. Сборникъ свѣдѣній о в.-уч. з. т. I, стр. 23.

[2]) Генер.-лейт. Лалаевъ. Истор. очеркъ в.-уч. з. стр. 20.

особое вниманіе, почему съ лѣнивыми велѣно было поступать по „школьному обычаю“, подъ чѣмъ, вѣроятно (ибо прямыхъ указаній нѣтъ), подразумѣвалось *тѣлесное наказаніе*, послѣ котораго слѣдовалъ переводъ школьниковъ въ строй иногда „безъ произвожденія“, т.-е. безъ выслуги. Это была общепринятая мѣра, которая, напримѣръ, примѣнялась на практикѣ и въ отношеніи дворянскихъ недорослей, обучавшихся „приказнымъ дѣламъ“ при Сенатѣ, Сѵнодѣ, коллегіяхъ и канцеляріяхъ; ихъ за „не прилежаніе и не понятливость къ приказнымъ дѣламъ“ велѣно было опредѣлять въ полевые полки въ солдаты съ выслугой, а тѣхъ, которые отличались къ тому же и дурнымъ поведеніемъ—то „вѣчно“, т.-е. безъ выслуги. Впрочемъ, нѣкоторыхъ изъ дворянъ, которые были еще не женаты и имѣли не болѣе 17 лѣтъ, приказано было, послѣ учрежденія уже шляхетскаго кадетскаго корпуса въ 1731 г., опредѣлять въ корпусъ или Морскую академію для изученія „другихъ наукъ“, помимо приказныхъ дѣлъ [1]). Можно, правда, допустить, что при опредѣленіи въ полки за неспособность и нерадивость къ приказнымъ дѣламъ, въ отношеніи дворянъ *не примѣнялось* предварительно *тѣлесное наказаніе*, ибо этого не позволялъ ни возрастъ, иногда 20-лѣтній, ни тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ нихъ были уже женатыми людьми [2]). Возрастъ

---

[1]) П. С. З. т. XI—8149.

[2]) П. С. З. т. XI—8043.

20-лѣтній былъ опредѣленъ, какъ максимальный для обученія наукамъ особой резолюціей на докладѣ Военной Коллегіи, въ которомъ говорилось, что „шляхетству надлежитъ быть въ наукахъ отъ 7 до 20 лѣтъ, а съ 20 лѣтъ, въ теченіе 25 лѣтъ— въ военной службѣ“ [1]). Надзоръ за школьниками нерѣдко ввѣрялся взрослымъ и „болѣе благонадежнымъ“ изъ ихъ же среды, которые производились при этомъ въ «*капралы*», причемъ школьники за разныя провинности судились и наказывались, *какъ и нижніе чины, состоявшіе на дѣйствительной службѣ* [2]); такъ, напр., въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны въ 1737 г., слѣдовательно послѣ учрежденія шляхетскаго кадетскаго корпуса, былъ такой случай: двумъ ученикамъ инженерной школы за пьянство, буйство и за оскорбленіе дѣйствіемъ часового, поставленнаго къ питейному дому, по силѣ §§ 43 и 88 воинскаго устава, судомъ опредѣлены были такія наказанія: одному, менѣе виновному—*розги* при собраніи товарищей и зачисленіе затѣмъ въ строй, а другому, болѣе виновному — *прогнаніе черезъ строй „шпицрутенами 6 разъ“*.

Военная коллегія не утвердила столь суроваго приговора суда, замѣнивъ наказаніе за „*неважностью ихъ винъ*“—арестомъ, но если подобные проступки засчитывались школьникамъ въ число „не важныхъ“, то каковы же должны были быть

---

[1]) П. С. З. т. XI—8081.

[2]) Историческое обозрѣніе 2 кадетскаго корпуса, стр. 28—31.

вообще нравы тогдашнихъ учениковъ различныхъ инженерныхъ, артиллерійскихъ и солдатскихъ школъ! Проживая на разныхъ „вольныхъ квартирахъ“ безъ всякаго воспитательнаго призора, школьники нерѣдко успѣвали рано связывать себя „узами гименея“, что и вызвало правительство въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны въ 1739 г. издать особый указъ, запрещающій школьникамъ столь раннюю женитьбу подъ угрозой *3-хъ лѣтнихъ каторжныхъ работъ*. Только со времени отвода для помѣщенія школъ особыхъ казенныхъ зданій въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны и воспрещенія ученикамъ жить на вольныхъ квартирахъ, стали обращать больше вниманія собственно на поведеніе ихъ, такъ какъ представилась къ этому и большая возможность. Открытая въ Петербургѣ еще въ 1719 г. „Инженерная школа“ подъ вѣдомствомъ полковника Кулона [1]) перемѣщается только въ 1734 г, изъ частнаго дома на Московской сторонѣ въ выстроенный для нея деревянный домъ на Петербургской сторонѣ [2]) (гдѣ нынѣ 2 Кадетскій Корпусъ). Затѣмъ, учрежденная графомъ Минихомъ въ 1730 году, артиллерійская школа на 60 дѣтей артиллерійскихъ служителей въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, помѣщается въ особомъ зданіи на Литейной улицѣ рядомъ съ церковью Св. Сергія. Съ

---

[1]) П. С. З. т. V—3330.

[2]) Генер.-лейтен. Лалаевъ. Историч. очеркъ. в.-уч. з. Вып. I, стр. 14.

этого времени надзоръ за школьниками ввѣряется особымъ „кондукторамъ“, нерѣдко изъ бывшихъ учениковъ той же школы, среди которыхъ попадались люди, не отличавшіеся мягкосердечіемъ, нерѣдко съ сомнительной прошлой репутаціей, судившіеся даже за уголовныя дѣянія[1]). Такимъ то надзирателямъ давались широкія полномочія—дѣйствовать по собственному усмотрѣнію для искорененія дурныхъ наклонностей питомцевъ школъ. „Собственнымъ усмотрѣніемъ“ такіе надзиратели естественно могли, да и дѣйствительно злоупотребляли, но и школьники не оставались у нихъ въ долгу, и мстя имъ, учиняли въ школахъ нерѣдко „*смятенія*“, т. е. просто бунтовали. Къ числу наказаній, примѣнявшихся къ школьникамъ, относилось „стояніе подъ фузеей“, т. е. ружьемъ, а иногда и нѣсколькими (до 8) и въ теченіе нѣсколькихъ дней, нерѣдко *до недѣли*. Существовавшій въ школахъ режимъ отличался вообще большой суровостью, а принимая во вниманіе нерѣдко малолѣтній возрастъ школьниковъ, онъ можетъ быть названъ даже жестокимъ, напр., за неявку безъ представленія уважительныхъ причинъ въ срокъ изъ отпуска[2]), полагалось,—„*бить батогами нещадно*“ въ присутствіи товарищей, дабы на то взирая, другимъ „то чинить было не повадно!..“ Такое тяжкое наказаніе за неявку изъ отпуска въ срокъ вы-

---

[1]) Историческое обозрѣніе 2 кадетскаго корпуса стр. 70.

[2]) Отпуски давались по разнымъ домашнимъ причинамъ отъ недѣли и до 6 мѣсяцевъ.

звано было, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ петровское время, да и въ послѣдующія царствованія, (на что указываетъ масса особыхъ указовъ о явкѣ недорослей и необходимости для нихъ обученія), недоросли всѣхъ состояній, не исключая и дворянскихъ дѣтей, всячески старались уволиться отъ столь горькой для нихъ науки. Получивъ какимъ-нибудь образомъ отпускъ, они всякими неправдами старались оттянуть время обратной явки въ школу, въ чемъ, нужно замѣтить, часто и успѣвали, продолжая числиться въ отпускахъ иногда *по цѣлымъ годамъ* Бывали, разумѣется, случаи и простыхъ побѣговъ изъ школы, но бѣда тѣмъ, кого ловили и водворяли въ школу. Такъ по указу Главной канцеляріи Инженерной конторы, какъ высшаго учрежденія, въ которомъ сосредоточивался тогда надзоръ за всѣми школами въ Петербургѣ, за 1740 годъ, одного ученика 15-лѣтняго возраста за вторичный побѣгъ изъ школы повелѣвалось—*бить школьными плетьми* и содержать *скованнымъ впредь до новаго указа* [1]), продолжая все-таки держать его въ школѣ для ученія. Тутъ же приводится и другой случай, когда къ одному ученику „чертежной школы, за ложное сказаніе за собою „*слова и дѣла*“, начальникомъ школы былъ примѣненъ указъ 1730 г., по силѣ котораго къ нему было примѣнено наказаніе—*гонять шпицрутенами* черезъ все наличное число учениковъ школы 3 раза, но не исключая его изъ школы. Нужно замѣтить, что

[1]) Историческое обозрѣніе 2 кадетскаго корпуса. стр. 70.

въ то время исключеніе изъ школы, какъ мѣра наказанія за нерадѣніе къ обученію и дурное поведеніе, судя по архивнымъ документамъ Инженерной и Артиллерійской школъ, хотя и допускалась, но въ отношеніи малолѣтнихъ школьниковъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Чаще же бывало такъ, что самое представленіе начальства о необходимости исключенія кого-либо изъ школы влекло за собою обвиненіе самого начальства школы въ „нерадѣніи и отсутствіи надлежащаго за школьниками „смотрѣнія", почему послѣдніе, не имѣя страха время проводятъ праздно, получая жалованье свое напрасно" [1]). Для „страху" же школьниковъ, въ числѣ непріятныхъ воздѣйствій, стояло на первомъ планѣ *тѣлесное наказаніе* и при томъ въ болѣе тяжелыхъ видахъ: такъ примѣнялось наказаніе: „*кошками*", „*школьными плетьми*" „*батогами*", „*шпицрутенами*", какъ особыми бичующими орудіями и, наконецъ,—*розгами*. При этомъ право накладывать наказаніе, даже розги, предоставлялось не только надзирателямъ и начальникамъ, но и каждому изъ учителей, причемъ, какъ выборъ наказанія, такъ и размѣръ его, предоставлялся „собственному усмотрѣнію" лица, подвергавшаго виновника наказанію, что естественно могло давать широкій просторъ къ различнымъ злоупотребленіямъ.

---

[1]) Генер.-лейтен. Лалаевъ. Ист. Очеркъ в.-уч. з. Вып I. стр. 21.

При такомъ суровомъ режимѣ и при „формальномъ“ отношеніи къ дѣлу со стороны надзирателей, обращалось очень мало вниманія собственно на воспитаніе молодыхъ людей, поступавшихъ по окончаніи школьной науки въ ряды арміи. Все воспитаніе сводилось на обученіе разнымъ „воинскимъ экзерциціямъ“, совмѣщавшимъ въ себѣ понятіе въ то же время и о воспитаніи. Недостатки подобнаго порядка предварительной подготовки элементовъ, нужныхъ для комплектованія арміи, побудило правительство въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны измѣнить его—учрежденіемъ въ Петербургѣ перваго учебно-воспитательнаго заведенія для дворянскихъ дѣтей, явившагося подъ именемъ „Шляхетскаго Кадетскаго Корпуса“, подъ главнымъ директорствомъ генералъ-фельдцейхмейстера графа Миниха. 29 іюля 1731 года именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату повелѣвалось учредить въ г. Петербургѣ *„Корпусъ Кадетовъ“* на 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, причемъ на полное содержаніе корпуса ассигновывалась сумма въ 30 тысячъ рублей [1]), которая была увеличена потомъ указомъ 20 декабря того же года на счетъ остатковъ отъ военнаго вѣдомства до 33,846 р. 72 коп., кромѣ того графу Миниху выдано было еще единовременно 15 тысячъ рублей. Разработка всѣхъ деталей, касающихся какъ порядка обученія, такъ и собственно воспитанія питомцевъ

---

[1]) П. С. З. т. VIII—5811 и 5894.

новаго корпуса, возлагалась на Сенатъ. Изъ указа 29 іюля 1731 г. видно только какимъ порядкомъ шло военное обученіе, т.-е. подготовка молодыхъ людей къ военной и гражданской службѣ до учрежденія кадетскаго корпуса, но въ указѣ этомъ впервые высказана та мысль, что военное воспитаніе надлежитъ вести съ самаго ранняго возраста, въ виду особенностей военной службы, почему и возрастъ для поступленія въ корпусъ опредѣленъ былъ въ 13 лѣтъ. Корпусъ, будучи въ то время единственнымъ учебно-воспитательнымъ заведеніемъ, естественно, долженъ былъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ государственнымъ, а слѣдовательно, долженъ былъ подготовлять людей и къ службѣ гражданской [1]). Поступленіе въ корпусъ не влекло за собой непремѣнной обязанности продолжать военную службу, да это могло быть для нѣкоторыхъ изъ его питомцевъ фактически невыполнимымъ по физическимъ недостаткамъ; поэтому, въ силу указа 29 іюля, на ряду съ военнымъ обученіемъ, требовалось вести обученіе: иностраннымъ языкамъ, исторіи, географіи, юриспруденціи и другимъ полезнымъ, т.-е. общеобразовательнымъ наукамъ; слѣдовательно, задача перваго кадетскаго корпуса и цѣль его учрежденія тѣмъ самымъ какъ бы раздваивалась. Онъ долженъ былъ воспитывать и образовывать нужныхъ слугъ государству какъ къ службѣ военной, такъ и къ гражданской.

---

[1]) П. С. З. т. XVI—11989.

18 ноября 1731 года былъ изданъ Сенатомъ „Уставъ Корпуса Кадетовъ“, заключавшій въ себѣ 28 параграфовъ, въ которыхъ подробно указывается организація перваго кадетскаго корпуса, учреждаемаго въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ въ домѣ, бывшемъ князя Меньшикова [1]). Выборъ столицы, какъ мѣста для учрежденія корпуса, основывался на мнѣніи графа Миниха, выраженномъ въ его проектѣ объ учрежденіи корпуса, гдѣ онъ говоритъ, что молодымъ людямъ полезнѣе учиться тамъ, гдѣ бы „родства и деревень или жительства ихъ въ близости не имѣли“, слѣдовательно, по его педагогическимъ взглядамъ, гдѣ было бы поменьше соблазна вообще и баловства въ частности со стороны родныхъ и родственниковъ кадетъ. Кромѣ того указывалась необходимость помѣстить кадетъ на жительство въ одномъ домѣ, „дабы они меньше гуляніемъ и непристойными обхожденіями и забавами напрасно время не тратили“, а главное, чтобы за ихъ поведеніемъ было лучшее „надзираніе“... Здѣсь впервые, слѣдовательно, проводится мысль о необходимости заботиться прежде всего о воспитаніи юношей, а затѣмъ уже объ ихъ обученіи разнымъ наукамъ съ цѣлью пріобрѣтенія полезныхъ къ службѣ знаній. Согласно уставу, по ученію кадеты дѣлились на 4 класса (4-ый классъ считался младшимъ). Каждый классъ, при своихъ офицерахъ, располагался въ

---

[1]) П. С. З. т. VIII—5881.

отдѣльномъ помѣщеніи и кромѣ того дѣлился еще на отдѣльныя „камратства“ или товарищества, состоявшія каждое изъ 6—7 человѣкъ, которые помѣщались тоже въ отдѣльномъ покоѣ, при чемъ одинъ изъ кадетъ, называясь „уставщикомъ“, имѣлъ своею обязанностью „прочимъ ѣству раздавать“. Кадетамъ каждаго „камратства“ разрѣшалось держать при себѣ на собственный счетъ двухъ служителей, но подъ условіемъ—кадетамъ изъ русскихъ имѣть служителей изъ иностранцевъ и обратно, такъ какъ этимъ путемъ имѣлось въ виду способствовать изученію ими иностранныхъ языковъ. Надзоръ за кадетами ввѣрялся, кромѣ „главнаго надъ кадетскимъ корпусомъ управителя“, еще въ каждой ротѣ одному капитану съ поручикомъ, обязаннымъ дежурить въ корпусѣ понедѣльно; кромѣ этихъ лицъ имѣли жительство въ корпусѣ священникъ, нѣкоторые офицеры, учителя и надзиратели. Такое размѣщеніе кадетъ, съ одной стороны, и масса надзирающихъ за ихъ поведеніемъ лицъ, съ другой стороны, очевидно, по мнѣнію составителей перваго корпуснаго устава, должны были служить достаточной гарантіей хорошаго поведенія кадетъ; это можетъ подтвердить то обстоятельство, что уставъ вовсе почти не указываетъ тѣхъ мѣръ, которыя должны были и могли примѣняться надзирающими за поведеніемъ кадетъ съ цѣлью усовершенствованія ихъ нравственнаго и умственнаго развитія, давая тѣмъ самымъ широкій просторъ въ выборѣ нужныхъ воспитательныхъ

средствъ самимъ надзирающимъ лицамъ. Такъ § 16 устава говоритъ только, что „на нравы, обычаи и поступки кадетъ надзирающія лица должны имѣть радѣтельное смотрѣніе“, они должны слѣдить за тѣмъ, чтобы кадеты были добродѣтельны, учтивы, пристойны, честны и покорны“, и чтобы „ложь, невѣрность и прочіе, шляхетству непристойные пороки, *заранѣе у нихъ искоренены были*“. Но какія средства рекомендовались для искорененія этихъ „непристойныхъ дворянамъ пороковъ“, не указывается, предоставляя каждому выбирать ихъ „по собственному усмотрѣнію“. Можно поэтому безъ большой погрѣшности допустить, что капитаны и поручики пользовались тѣми же средствами, хотя бы и смягчая ихъ, которыя примѣнялись въ то время въ войскѣ, гдѣ чуть ли не на первомъ мѣстѣ за проступки стояло тѣлесное наказаніе подъ разными видами. Какъ единственная награда за успѣхи и хорошее поведеніе, было опредѣлено уставомъ—полученіе прямо по выпускѣ изъ корпуса первыхъ офицерскихъ чиновъ отъ унтеръ-офицерскаго и прапорщичьяго до чина поручика, что зависѣло отъ степени успѣшности въ наукахъ, выпускаемыхъ изъ корпуса кадетъ [1]). Кромѣ этой награды, никакихъ иныхъ мѣръ поощренія уставъ не указываетъ, почему можно заключить, что ихъ не было на первыхъ порахъ корпусной жизни и въ дѣйствительности. Насколько въ тогдашнемъ обще-

---

[1]) Указъ 4 декабря 1731 г. П. С. З. т. VIII—5886.

ствѣ въ первое время боялись отдавать своихъ дѣтей въ науку въ кадетскій корпусъ указываетъ послѣдующій рядъ указовъ, разъяснявшихъ родителямъ всѣ выгоды новаго воспитанія и обученія дѣтей, помѣщаемыхъ въ корпусъ на полное казенное иждивеніе и выпускаемыхъ на службу прямо офицерскими чинами, безъ предварительной выслуги ими въ строю въ нижнемъ званіи солдатами и матросами [1]). Въ указахъ этихъ предписывалось: „*за малостью лицъ*", записавшихся въ корпусъ, немедленно представлять ихъ къ записи у дежурнаго при Дворѣ генералъ-адъютанта, у генералъ-фельдцейхмейстера графа фонъ Миниха и у губернаторовъ. И это при комплектѣ всего въ 200 человѣкъ! Указы эти наводятъ на мысль— не пугалъ ли родителей шляхетскихъ дѣтей тотъ *суровый режимъ*, который вообще господствовалъ въ арміи и которому могли быть подвергнуты питомцы перваго военно учебнаго заведенія. Но возможна и другая причина, именно та, что вообще ко всякой новой реформѣ общество присматривается постепенно и съ большой оглядкой; настояніе же правительства и приказаніе непремѣнной высылки дѣтей для помѣщенія ихъ во вновь открываемое учебное заведеніе, подтверждаемое послѣдующими приказами, могло лишь *усугубить страхъ родителей* за участь своихъ недорослей [2]). Извѣстно сколько усилій

---

[1]) Указы: 20 ноября и 4 дек. 1731 г. и 7 янв. 1732 г.

[2]) Указъ 7 янв. 1731 г. ослушникамъ грозитъ даже «гнѣвомъ» Императрицы.— *Авт.*

стоило раньше Императору Петру I вселить въ обществѣ сознаніе необходимости давать шляхетскимъ недорослямъ, хотя первоначальное образованіе для подготовки ихъ къ службѣ. Чтобы не было „скрываній“ своихъ дѣтей отъ взоровъ правительства, при Императорѣ Петрѣ I и его ближайшихъ преемникахъ былъ принятъ такой порядокъ: всѣхъ недорослей, безотносительно къ ихъ возрасту, велѣно было представлять ежегодно въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ Герольдмейстерскую контору и затѣмъ малолѣтнихъ 7 и даже 10 лѣтъ, „*кои въ службу еще не поспѣли*“, возвращать обратно въ „домы“ до новаго указа, а годныхъ по лѣтамъ въ службу назначать въ военныя школы или отсылать въ распоряженіе Военной Коллегіи [1]). Виновному въ ослушаніи сего указа Императоръ Петръ грозилъ „*шельмованіемъ*“ [2]) прибитіемъ имени такого „нѣтчика“ къ висѣлицѣ [3]) или *наказаніемъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и ссылкой въ вѣчную каторгу* [4]). Но на ряду съ такими крутыми мѣрами, Императоръ Петръ I проводитъ и такія, которыя могутъ способствовать развитію просвѣщенія и образованности въ государствѣ; такъ, нуждаясь въ переводахъ полезныхъ книгъ, онъ открываетъ въ Пе-

---

[1]) П. С. З. т. VI—4180 и т. XV—11197.

[2]) Подвергшійся «шельмованію» лишался какъ бы покровительства законовъ государства, ибо «челобитенъ отъ него запрещено было принимать».—*Авторъ*.

[3]) П. С. З. т. VI—3874.

[4]) П. С. З. т. VI—3803.

тербургѣ, указомъ 20 января 1724 года, Академію Наукъ, гдѣ бы нужныя книги и иностранныя сочиненія переводились бы на русскій языкъ [1]); для „вразумленія же людей въ правилахъ вѣры христіанской и вообще для религіознаго просвѣщенія народа, Петръ Великій, указомъ 1724 г., поручаетъ Сѵноду позаботиться о составленіи „Катехизиса“ [2]) и мног. другое. Когда, наконецъ, число недорослей, желающихъ поступить въ кадетскій корпусъ, было достаточно и даже превысило первоначальный штатъ, то, по Высочайшей резолюціи на докладѣ графа Миниха отъ 12 мая 1732 года, штатъ корпуса былъ увеличенъ на 160 человѣкъ, заключая въ своемъ составѣ 3 роты, по 120 человѣкъ кадетъ въ каждой и первоначально ассигнованная отъ Военной Коллегіи сумма на содержаніе корпуса увеличена до 63,403 р. $12^1/_2$ коп., не считая одной деревни въ 100 дворовъ, приписанной тоже къ корпусу [3]). Такое увеличеніе штата кадетскаго корпуса объяснялось въ докладѣ графа Миниха „ожидаемой пользой государству и славы Государынѣ“. Въ маѣ 1733 года, по Высочайшей резолюціи на докладѣ графа Миниха, вводится въ корпусѣ *наказаніе за побѣги* изъ корпуса кадетъ, а именно опредѣлялось примѣнять и на будущее время: за пер-

---

[1]) П. С. З. т. VI—4427 и 4443.

[2]) Тамъ же 4493.

[3]) П. С. З. т. VIII—6050. Изъ этой деревни брались, вѣроятно, необходимые для кад. корп. служители.—*Авт.*

вый побѣгъ—„отсылку для ученья съ солдатскими дѣтьми въ гарнизонную школу на полгода, а за вторичный побѣгъ—до 3-хъ лѣтъ [1]), причемъ, по отбытіи наказанія, бывшіе кадеты снова водворялись въ кадетскій корпусъ и, вѣроятно, только за 3-й побѣгъ виновнаго, *послѣ тѣлеснаго наказанія*, прямо назначали въ солдаты или матросы „безъ произвожденія“ т.-е. безъ выслуги. Такое наказаніе введено было, вѣроятно, въ виду часто повторявшихся случаевъ побѣговъ кадетъ изъ корпуса, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы, по крайней мѣрѣ въ первое время по открытіи корпуса, кадетъ, по примѣру школьниковъ военныхъ школъ, увольняли въ отпуски, да это противорѣчило бы и мысли графа Миниха о необходимости учредить корпусъ въ столицѣ, подальше отъ родныхъ и возможнаго съ ихъ стороны баловства и соблазновъ. Только со вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны стали разрѣшать, и то въ случаяхъ „законной нужды“-увольненіе кадетъ въ отпуски на различные сроки.

Въ особомъ сенатскомъ указѣ 1748 года опредѣлялся порядокъ увольненія „унтеръ-офицеровъ и кадетъ въ отпуски въ свои дома“, т.-е. деревни, но на срокъ не дольше 4-хъ мѣсяцевъ и преимущественно въ *зимнее время*, когда ученіе, „за краткостью дня“, происходило при свѣчахъ, а потому и не такъ было успѣшно, какъ въ лѣтнее

---

[1]) П. С. З. т. IX—6395.

время [1]). Именнымъ указомъ кадетскому корпусу въ мартѣ 1737 года опредѣлялся порядокъ производства научныхъ испытаній кадетъ, примѣнительно къ изданнымъ раньше указамъ, относительно испытанія вообще шляхетскихъ недорослей, не записанныхъ въ кадетскій корпусъ, причемъ опредѣлялось и наказаніе за „лѣность и нерадѣніе ихъ къ столь безтруднымъ и весьма потребнымъ наукамъ“ [2]). Испытаніе это ввѣрялось производить особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ одного сенатора, учителей десіансъ-академіи, адмиралтейской академіи и инженерной школы [3]), сначала всего 2 раза за все время пребыванія кадетъ въ корпусѣ, а именно, по достиженіи питомцами корпуса 12 и 16-ти лѣтняго возраста. Тѣхъ изъ нихъ, которые „пребывали въ гуляніи

[1]) П. С. З. т. XII—9552.

[2]) П. С. З. т. X—7213.

[3]) Относительно назначенія въ составъ экзаменаціонной комиссіи сенаторовъ, сохранился любопытный докладъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, дающій понятіе о степени образованія нашихъ предковъ. Сенатъ испрашиваетъ въ своемъ докладѣ Высочайшаго разрѣшенія—назначать въ составъ экзаменной комиссіи *«другихъ персонъ* отъ Двора Ея Величества, обучавшихся наукамъ», а сенаторовъ освободить, «ибо извѣстно есть, что Генералъ-Аншефъ Сената и Кавалеръ Чернышевъ, яко старшій, и прочіе, присутствующіе въ Сенатѣ, персоны, за *необученіемъ самихъ ихъ* надлежащихъ, къ тому экзамену, кромѣ военной экзерцеціи, наукъ, *притомъ безплодны быть могутъ!»*... Такое откровенное заявленіе Сената было уважено и велѣно было экзаменной комиссіи быть подъ предсѣдательствомъ самого графа Миниха *).

*) П. С. З. т. XI—8253.

(т.-е. въ праздности) и въ прочихъ, неприличныхъ честнымъ людямъ, поступкахъ и время праздно провождали и ничему не обучались", велѣно было, достигшихъ 16 лѣтъ, отсылать въ адмиралтейскую коллегію для зачисленія въ матросы „безъ произвожденія". Чтобы этотъ законъ извѣстенъ былъ всѣмъ кадетамъ и „они не могли бы отговариваться его невѣдѣніемъ", повелѣвалось сей указъ читать передъ собраніемъ кадетъ по два раза въ каждую недѣлю. Изъ сенатскаго указа отъ 11 мая 1737 года, касавшагося поведенія шляхетскихъ недорослей, состоявшихъ при разныхъ коллегіяхъ, видно, что въ то время введена была и въ кад. корпусѣ новая, *поощряющая* хорошее поведеніе кадетъ, мѣра—разрѣшеніе лучшимъ изъ нихъ являться по праздничнымъ днямъ ко двору [1]). Лишеніе этого права, очевидно, должно было являться немаловажнымъ наказаніемъ за тѣ или другіе проступки кадетъ или лѣность ихъ къ наукамъ. Черезъ 4 мѣсяца послѣ изданія указа, опредѣлявшаго порядокъ испытанія кадетъ въ 2 возраста, порядокъ этотъ существенно измѣняется: именно, по указу отъ 4 іюля того же года [2]) предписывается производить публичное испытаніе кадетамъ безотносительно къ ихъ возрасту, но ежегодно въ два срока: 15 марта и 15 сентября, причемъ въ указѣ приводятся мотивы такого измѣненія,

---

[1]) П. С. З. т. X—7248, п. 9.

[2]) П. С. З. т. X—7313 и 7369.

именно въ немъ говорится, что дѣлается это, во-первыхъ, „для страху всѣмъ кадетамъ и съ цѣлью побужденія ихъ къ прилежному ученію, и во-вторыхъ, чтобы чаще можно было судить о способностяхъ или неуспѣшности нѣкоторыхъ кадетъ и такимъ образомъ не тратить на такихъ нерадивыхъ или неуспѣшныхъ кадетъ напрасно „казеннаго кошта“.

Внутренній порядокъ въ кадетскомъ корпусѣ былъ слѣдующій: кадеты вставали по барабану въ $4^3/_4$ часа утра, ложились спать въ 9 ч. вечера; въ классѣ находились отъ 6 до 10 утра и отъ 2 до 4 пополудни; завтракали въ $5^1/_2$ ч. утра; обѣдали въ 12 ч. дня; ужинали въ $7^1/_2$ ч. вечера; въ періодъ же времени отъ 10 до 12 ч. утромъ и отъ 4 до 6 послѣ обѣда, т.-е. по 4 часа въ день, занимались „воинской экзерциціей“. Къ столу, въ церковь и въ классы, помѣщавшіеся отдѣльно, кадеты водились строемъ, собираясь по барабану. Для пріученія кадетъ къ несенію гарнизонной службы ежедневно изъ нихъ наряжался почетный караулъ для держанія постовъ у генерала графа Миниха, у полковника, а по торжественнымъ днямъ и у покоевъ самой Государыни во дворцѣ. Во время обѣденнаго стола очередной кадетъ читалъ выдержки изъ артикуловъ, регламентовъ и указовъ, а также изъ исторіи и газетъ русскихъ и иностранныхъ. По воскреснымъ днямъ по одному кадету изъ каждой роты назначались въ ординарцы къ графу Миниху, при чемъ предварительно ихъ учили

„какъ къ начальнику подходить и ему комплиментъ дѣлать“. Увольненіе кадеть изъ ротъ для прогулокъ по городу допускалось лишь по праздничнымъ днямъ, и то надежнѣйшихъ, съ подтвержденіемъ имъ о соблюденіи на улицѣ формы одежды и отданіи чести не только офицерамъ, но и всѣмъ „знатнымъ кавалерамъ и дамамъ“. Именнымъ указомъ кадетскому корпусу отъ 6 сентября 1737 года [1]), въ виду замѣченнаго увлеченія командировъ корпуса къ ежедневному обученію кадетъ „воинской экзерциціи“, что дѣлалось въ ущербъ обученія ихъ прочимъ нужнымъ наукамъ, (хотя и вызывалось, вѣроятно, въ первое время неимѣніемъ нужныхъ учителей другихъ наукъ), повелѣвалось на будущее время для занятія воинской экзерциціей отводить всего одинъ день въ недѣлю и только для малоуспѣвающихъ въ воинскихъ упражненіяхъ и для новичковъ разрѣшалось назначать по 2 дня въ недѣлю, „пока не обучатся“. Этотъ указъ нашелъ подтвержденіе въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, когда въ 1748 году велѣно было освободить даже вовсе отъ занятій военной экзерциціей тѣхъ кадетъ (въ числѣ 24 человѣкъ), которые, будучи склонны болѣе къ „статскимъ дѣламъ“, вмѣсто того будутъ 2 раза въ недѣлю слушать лекціи по юриспруденціи и ариѳметикѣ [2]). Въ концѣ 1732 года Императрица Анна Іоан-

---

[1]) П. С. З. т. X—7868.

[2]) П. С. З. т. XII—9532.

новна, въ знакъ своего благоволенія кедетскому корпусу, жалуетъ „знамя“, и этимъ оканчиваются ея милости кадетскому корпусу за смертью его Основательницы.

По вступленіи на престолъ Императрицы, Елисаветы Петровны шляхетскій кадетскій корпусъ, въ отличіе отъ морскаго корпуса, тогда формируемаго, получаетъ наименованіе „*сухопутнаго*“, и къ концу царствованія Императрицы, штатъ корпуса заключаетъ въ себѣ уже 490 кадетъ, раздѣленныхъ на 5 ротъ: гренадерскую, 3 мушкатерскихъ и конную; кромѣ того одну роту изъ солдатскихъ дѣтей для приготовленія хорошихъ мастеровыхъ изъ „русскихъ“, ибо „нѣмцы не довольно знаютъ русскій языкъ“ [1]). Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны можно отмѣтить выдающимся событіемъ въ жизни Сухопутнаго кадетскаго корпуса—въ стѣнахъ его зарождается „*первый русскій театръ*“. Произошло это такъ: среди кадетъ корпуса, для заполненія ихъ досуга, образовалось „общество любителей русской словестности“, во главѣ котораго сталъ вскорѣ кадетъ Сумароковъ, увлекавшійся вообще стихами французскихъ трагиковъ, въ подраженіе которымъ сочинилъ и собственную трагедію: „Хоревъ“, разыгранную успѣшно кадетами на святкахъ въ 1749 г. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до свѣдѣнія Государыни, то она, будучи заинтересована такой но-

---

[1]) П. С. З. т. XV—11224.

винкой, изъявила желаніе, чтобы пьеса была повторена на придворномъ театрѣ и тѣми же актерами-кадетами, которые играли ее въ корпусѣ. Пьеса эта имѣла успѣхъ во дворцѣ. Сама Императрица принимала живѣйшее участіе въ ея постановкѣ и вскорѣ затѣмъ вышло повелѣніе объ учрежденіи „русскаго театра", директоромъ котораго назначенъ былъ Сумароковъ [1]), окончившій уже корпусъ. Со времени перваго корпуснаго спектакля, они продолжали ставиться и въ послѣдующее время для развлеченія кадетъ, изъ которыхъ нѣкоторые впослѣдствіи пріобрѣли извѣстность въ дѣлѣ развитія и процвѣтанія русскаго театра. Время это вообще можно отмѣтить значительнымъ *смягченіемъ нравовъ* среди кадетъ, чему не мало способствовали тѣ мѣры, которые введены были съ воспитательной цѣлью начальствомъ корпуса, какъ для заполненія кадетскаго досуга, такъ и для того, чтобы направить юношескую энергію на что-либо полезное, въ отвращеніе шалостей и проказъ. Съ такой же воспитательной цѣлью, по приказанію директора корпуса князя Юсупова, въ ротахъ съ 1750 года, заводятся списки кадетъ, подвергавшихся за какія-либо проступки взысканіямъ и начальствующія лица болѣе внимательно начинаютъ относиться ко всему, что можетъ имѣть благотворное вліяніе на нравственное и умственное развитіе питомцевъ корпуса. Въ виду отсутствія печатныхъ

---

[1]) Въ 1750 году. Мельницкій,, т. I стр. 32.

учебныхъ руководствъ, что затрудняло, естественно, успѣхъ научнаго образованія кадетъ, по представленію главнаго директора корпуса князя Юсупова при корпусѣ, въ 1757 году, заводится собственная типографія [1]) для печатанія учебныхъ книгъ и руководствъ для обучающихся въ этомъ корпусѣ кадетъ. Такимъ образомъ съ этого времени *начинается составленіе собственно учебниковъ* что видно изъ указа Императрицы въ 1760 г., „о скорѣйшей присылкѣ изъ всѣхъ городовъ" въ Сухопутный кадетскій корпусъ отвѣтовъ на посланные вопросы для составленія географическаго описанія государства россійскаго [2]). Чтобы избѣжать сверхкомплектныхъ кадетъ въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, такъ какъ замѣчено было, что желавшихъ поступить въ Морской корпусъ было, почему то, меньше, чѣмъ въ Сухопутный, на Герольдмейстерскую контору въ Петербургѣ возложена была обязанность—слѣдить за уравнительнымъ распредѣленіемъ кадетъ между этими корпусами [3]).

Относительно того, что было сдѣлано для учениковъ спеціальныхъ школъ Артиллерійской и Инженерной—послѣ времени учрежденія кадетскаго корпуса, нужно замѣтить, что при вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны

---

[1]) П. С. З. т. XIV—10718 и 2-е П. С. З. т. V—4017 и 4018.

[2]) П. З. т. XIV—10730.

[3]) П. С. З. т. XV—11165.

и до времени назначенія генералъ-фельдцехмейстеромъ графа П. И. Шувалова, школы эти находились въ жалкомъ состояніи: содержаніе на нихъ отпускалось ничтожное [1]), почему не могло быть ни хорошихъ учителей, ни надзирателей, да и вообще, какъ то было и по началу ихъ учрежденія, въ школахъ этихъ обращалось вниманіе главнымъ образомъ на скорѣйшее обученіе школьниковъ артиллерійской и инженерной службѣ, а не на нравственное воспитаніе, остававшееся въ зачаточномъ состояніи. Первый человѣкъ, обратившій свое просвѣщенное вниманіе на эту важнѣйшую сторону въ жизни школъ, взявшій ихъ для успѣшности задуманныхъ преобразованій подъ „собственную дирекцію" былъ графъ П. И. Шуваловъ [2]). Чтобы облегчить дѣло преобразованія въ будущемъ Артиллерійской и Инженерной школы въ кадетскій корпусъ, на подобіе существовавшихъ уже Сухопутнаго и Морскаго, графъ Шуваловъ, соединяетъ обѣ школы въ одно учебное заведеніе, переводомъ Артиллерійской школы въ 1758 году въ одно зда-

---

[1]) На Инженерную школу отпускалось всего 855 руб. въ годъ.—*Авт.*

[2]) Какъ извѣстно, просвѣщеннымъ заботамъ графа П. И. Шувалова Россія обязана учрежденіемъ 12 янв. 1755 г. перваго въ Россіи Университета для «дворянъ и разночинцевъ» въ Москвѣ и учрежденіемъ въ Петербургѣ «Академіи Художествъ» *).

*) П. С. З. т. XIV—10346 и 10776.

ніе съ Инженерной, на Петербургскую сторону[1]), и образуетъ, такимъ образомъ, одну *соединенную „Артиллерійскую и Инженерную шляхетскую школу“*. Солдатскія же дѣти, обучавшіяся при Артиллерійской школѣ и Крѣпостной С.-Петербургской школѣ, вошли въ составъ особой *„соединенной солдатской школы“*, помѣстившейся въ особомъ зданіи при соединенной Артиллерійской и Инженерной шляхетской школѣ. Соединеніе этихъ двухъ спеціальныхъ школъ въ одно учебное заведеніе вызвано было необходимостью улучшить прежде всего нравственное воспитаніе учениковъ школъ, „безъ чего“, какъ говоритъ графъ П. И. Шуваловъ, „можетъ быть гибельно самое блестящее образованіе“... Съ этой цѣлью принимается имъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ, прежде всего, воспитательное значеніе: въ школахъ заводятся особыя *„штрафныя книги“*, въ которыя заносятся: кто, когда и за что былъ оштрафованъ; начальству школы предписывается докладывать графу еженедѣльно обо всемъ, что касается внутренней жизни школы; священнику, состоявшему при школѣ, вмѣняется въ особую обязанность, кромѣ преподаванія Закона Божьяго, читать ученикамъ правила нравственнаго ученія. Обращается особенное вниманіе на чтеніе школьниками полезныхъ книгъ нравственно-научнаго

---

[1]) Гдѣ нынѣ 2 кадетскій корпусъ. На время соединенія школъ въ одно заведеніе даетъ указаніе одинъ указъ Императрицы Елисаветы Петровны въ 1760 году.—*Авт.* *).

*) П. С. З. ч. XV—11053.

содержанія, какъ на одно изъ могущественнѣйшихъ воспитательныхъ средствъ, для чего въ школѣ заводится своя особая библіотека, составленная изъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. Для пользованія больныхъ учениковъ школы, при самой школѣ открывается особый лазаретъ, взамѣнъ прежняго порядка — отправленія заболѣвшихъ учениковъ *въ госпиталь*, гдѣ, *находясь вмѣстѣ съ солдатами*, ученики могли видѣть дурной примѣръ и усвоить черезъ то привычки, „несвойственныя благороднымъ людямъ". Школьники изъ шляхетскихъ дѣтей раздѣлены были на 2 роты; въ ротахъ для надзора за поведеніемъ школьниковъ дежурятъ понедѣльно состоявшіе при ротахъ офицеры, которые при смѣнѣ должны были представлять командиру школы рапортъ съ указаніемъ всѣхъ школьниковъ, подвергшихся за что-либо наказанію. Тѣ изъ учениковъ школы, которые заслужили хорошимъ поведеніемъ особое довѣріе начальства, могли быть увольняеми для свиданія съ родственниками или для прогулокъ по городу. Но одной изъ существенныхъ наградъ за это время было право лучшихъ учениковъ по выходѣ изъ школы получать *прямо офицерскій чинъ* прапорщика инженернаго корпуса. Какъ извѣстно, герой Отечественной войны, князь Смоленскій, М. И. Голенищевъ-Кутузовъ былъ выпущенъ изъ соединенной Артиллерійской и Инженерной школы въ 1761 году [1]) и этой славѣ, соединенная школа,

[1]) Архивъ 2 кад. корпуса.

быть можетъ, не мало обязана была тѣмъ улучшеніямъ и тѣмъ воспитательнымъ началамъ, которыя были введены во внутренней жизни школы по мысли П. И. Шувалова. Эти мѣры подготовили школу къ преобразованію въ кадетскій корпусъ, что совершилось, какъ извѣстно, уже въ царствованіе Императрицы Екатерины II, утвердившей 25 октября 1762 г. „Уставъ Новаго Корпуса“.

Указомъ Сенату отъ 12 февраля 1759 г. главнымъ начальникомъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса, вмѣсто князя Юсупова, назначенъ былъ Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ [1]). Ему корпусъ обязанъ былъ улучшеніемъ содержанія кадетъ, на что Высочайше разрѣшено было, въ виду вздорожанія всѣхъ жизненныхъ припасовъ, добавить къ отпускаемой раньше штатной суммѣ на содержаніе корпуса еще 15,919 р. 80 к. въ годъ [2]). При немъ же установленъ былъ вычетъ съ мѣсячнаго жалованья, за повышеніе чиновъ, по 1 к. съ рубля со всѣхъ служащихъ въ корпусѣ лицъ, на содержаніе открытаго при корпусѣ особаго лазарета для кадетъ [3]). Несмотря на кратковременное свое пребываніе въ званіи главнаго начальника Сухопутнаго кадетскаго корпуса и потомъ кратковременное свое царствованіе, Императоръ Петръ Ѳедоровичъ выказалъ

---

[1]) П. С. З. т. XV—10924.

[2]) Тамъ же, т. XV—11129.

[3]) П. С. З. т. XV—10994. 1759 г.

вообще много заботъ [1]) и большую любовь въ дѣлѣ улучшенія воспитанія юношества, что онъ и выразилъ въ особомъ Именномъ указѣ генералъ-поручику графу Шувалову, при назначеніи его главнымъ начальникомъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса[2]). Исходя изъ желанія дать *единыя начала* въ дѣлѣ воспитанія и подготовки молодыхъ людей къ военной сухопутной и морской службѣ, Императоръ Петръ III пришелъ къ мысли соединить въ одно учебно-воспитательное заведеніе, существовавшіе въ то время: Сухопутный и Морской кадетскіе корпуса и соединенную Артиллерійскую школу, и полагалъ, тѣмъ самымъ, образовать одинъ корпусъ на 920 человѣкъ, которые дѣлились бы на 8 ротъ [3]). Мысль эта не была осуществлена, вслѣдствіе скорой кончины Императора Петра III и вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, по указу которой проектъ Императора Петра III былъ отмѣненъ, причемъ для первыхъ 2-хъ корпусовъ оставлены были штаты, бывшіе при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а Артиллерійскому кор-

---

[1]) Несмотря на увлеченіе прусскими порядками, даже въ отношеніи воспитанія солдата, Императоръ Петръ III, исходя изъ гуманнаго взгляда на личность человѣка вообще, отмѣняетъ наказаніе для нижнихъ чиновъ „батогами“ и „кошками“, замѣнивъ его наказаніемъ „шпагой“ и „тростью“, какъ менѣе роняющее высокое назначеніе солдата *).

[2]) П. С. З. т. XV—11474.

[3]) П. С. З. т. XV—11515.

*) П. С. З. т. XV—11467.

пусу, только еще предназначенному, по мысли графа Шувалова въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, къ переформированію въ кадетскій корпусъ, повелѣвалось именоваться даже по прежнему „*школой*“, а не корпусомъ [1]). Но уже въ 1762 г. 25 окт., въ виду необходимости улучшить образованіе офицеровъ, выпускаемыхъ въ артиллерійскій и инженерный корпусъ изъ соединенной шляхетской Артиллерійской и Инженерной школы, Императрица Екатерина II утверждаетъ проектъ „новаго артиллерійскаго и инженернаго шляхетскаго корпуса“, образовываемаго изъ соединенной шляхетской Артиллерійской и Инженерной школы, по плану, представленному генералъ-фельдцехмейстеромъ Вильбуа [2]), повелѣвая отпускать на содержаніе корпуса сумму въ 33,226 р. 76 коп. Изъ солдатской же роты, бывшей при соединенной школѣ, учреждается „*Школа художествъ*“ на 150 канонерскихъ и прочихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ корпусныхъ служительскихъ дѣтей, изъ которыхъ 100 человѣкъ назначаются для замѣщенія въ инженерномъ и артиллерійскомъ корпусахъ унтеръ-офицерскихъ вакансій, а 50 человѣкъ остаются для образованія хорошихъ мастеровъ и художниковъ. Штатъ корпуса опредѣленъ былъ въ 146 человѣкъ кадетъ, въ томъ числѣ 40 человѣкъ бомбардировъ, составлявшихъ одну роту, (вмѣсто 4-хъ, предполагавшихся по проекту графа

[1]) П. С. З. т. XVI—11640 и 11694.

[2]) П. С. З. т. XVI—11696.

Шувалова). Корпусъ повелѣвалось оставить въ томъ же деревянномъ зданіи на Петербургской сторонѣ [1]), предположивъ современемъ выстроить каменное, гдѣ помѣщалась преобразуемая „соединенная школа“. На пищу каждому кадету назначено было отпускать по 10 коп. въ день, (а въ школѣ художествъ по 4 к. въ день), причемъ вмѣнялось въ обязанность „Гофмейстеру канцеляріи“ слѣдить, чтобы кадеты были довольны пищей [2]). Что касается до главныхъ наукъ, преподаваемыхъ въ корпусѣ, т. е. артиллеріи и фортификаціи, то въ уставѣ говорится, что „такъ какъ эти науки одна изъ другой много заимствуютъ, потому должны преподаваться въ одномъ училищѣ“, чтобы одинъ офицеръ могъ отправлять обѣ службы, артиллерійскую и инженерную, смотря по обстоятельствамъ [3]). Такъ какъ нѣкоторыхъ учениковъ школы, „кои могутъ содержать себя на свой счетъ“, въ виду сверхкомплекта въ школѣ, еще по указу Императрицы Елисаветы Петровны въ 1753 г. [4]), приказано было содержать не на казенный счетъ, а на соб-

---

[1]) Гдѣ нынѣ 2 кадетскій корпусъ.

[2]) П. С. З. XVI—11696.

[3]) Непонятныхъ въ наукахъ изъ „Школы художествъ“ велѣно было опредѣлять въ Артил. и Инженер. корпусъ въ извозчики, барабанщики и прочія подобныя тому службы; успѣшныхъ же —въ подмастерья и художники, а иногда за отличіе, производить и въ оберъ-офицерскій чинъ.

[4]) П. С. З т. XIII—10080.

ственный, и такъ какъ этотъ указъ не былъ отмѣненъ и при преобразованіи соединенной школы въ кадетскій корпусъ, то можно допустить, что въ штатѣ его были и такіе кадеты, которые содержали себя на *собственный* счетъ. Чтобы въ наукахъ не происходила „какая слабость", при корпусѣ ежегодно положено было производить экзаменъ, причемъ успѣшные кадеты, получившіе еще въ бытность въ корпусѣ за отличіе въ наукахъ званіе „унтеръ-офицеровъ" и „сержантовъ", при выпускѣ получали чинъ подпоручика артиллеріи и инженернаго корпуса, а „кадеты и капралы" выпускались „штыкъ-юнкерами или прапорщиками"; тѣ же, которые въ наукахъ были „нерачительны или слабое имѣютъ понятіе", чтобы напрасно не тратить на нихъ „казеннаго кошта", выпускались въ спеціальныя войска (артиллерійскія, инженерныя) унтеръ-офицерами или рядовыми, по разсмотрѣнію результатовъ испытанія въ наукахъ генералъ-фельдцехмейстеромъ. Но ко времени преобразованія соединенной школы въ корпусъ, послѣдняя находилась въ такомъ плачевномъ состояніи, что самое преобразованіе могло начаться только спустя 9 мѣсяцевъ послѣ указа 1762 года, и только съ 1764 года кадеты могли имѣть „общій столъ", получая до того столовыя деньги: по 9 коп. кадеты и 3 $^1/_2$ коп. ученики школы художествъ, за вычетомъ 1 коп. у кадетъ и $^1/_2$ коп. у учениковъ школы художествъ на обзаведеніе об-

щимъ столомъ [1]). За дурное поведеніе кадетъ въ наказаніе переводили въ „школу художествъ“. Хотя еще по мысми графа Шувалова предполагалось не производить въ офицеры кадетъ, не пробывшихъ въ корпусѣ 3-хъ лѣтъ въ кадетскихъ и 2-хъ лѣтъ въ офицерскихъ классахъ, но на первыхъ порахъ по открытіи корпуса это правило не всегда соблюдалось, что видно изъ приказовъ бывшаго генералъ-фельдцехмейстера графа Григорія Орлова, когда успѣшные въ наукахъ кадеты производились, начиная съ 1765 года, и ранѣе 5-лѣтняго пребыванія въ корпусѣ, по мѣрѣ открытія ваканцій въ артиллерійскихъ и инженерныхъ корпусахъ [2]).

Въ это время относительно сухопутнаго кадетскаго корпуса, принятаго Императрицей Екатериной II по указу отъ 7-го марта 1765 г. въ свое непосредственное вѣденіе [3]) вводятся „слѣдующіе пункты измѣненія въ прежнемъ положеніи“ [4]), имѣвшіе громадное воспитательное значеніе и вытекающіе прямо изъ педагогическихъ взлядовъ самой Императрицы Екатерины II и сподвижника Ея — генералъ-поручика Бецкаго: при выпускѣ

---

[1]) Историческое обозрѣніе 2. кад. к. стр. 117.

[2]) Къ историческому обозрѣнію 2 к. к. приложенъ списокъ 29 человѣкъ, выпущенныхъ въ 1765 г. въ офицеры и штыкъ-юнкера въ артиллерійскіе полки, въ колоновожатые, въ инженерный корпусъ, въ межевщики и геодезисты.

Авторъ.

[3]) П. С. З. т. XVII—12338 и 12349

[4]) Тамъ же—12481.

изъ корпуса, чины отъ прапорщика до поручика даются кадетамъ, достигшимъ 20 лѣтъ и болѣе, которые при „добропорядочномъ поведеніи“ окажутъ хорошіе успѣхи, по крайней мѣрѣ, въ двухъ наукахъ; причемъ успѣшныхъ въ 2-хъ наукахъ велѣно выпускать прапорщиками; обучившихся „пять степеней наукъ“, (т. е. выдержавшихъ экзаменъ изъ 5 предметовъ)—подпоручиками, а 7 и болѣе—поручиками; неспособныхъ къ военной службѣ велѣно выпускать въ „статскую“ соотвѣтственными чинами. Тѣхъ же кадетъ, которые будутъ „*нарочитаго поведенія*“ (т. е. хорошаго), а не будутъ имѣть изъ предписанныхъ знаній и двухъ степеней, таковыхъ, „дабы оставшимся хорошимъ кадетамъ не подать справедливой причины къ негодованію и не отвратить прилежанія къ наукамъ“, повелѣвается, хотя и исключать изъ корпуса, но сохранять за ними званіе „*кадетъ*“. При поступленіи „такихъ кадетъ“ въ полки, если они этого пожелаютъ, имъ выдавали до производства въ офицерскіе чины по 60 р. въ годъ каждому „на мундиръ и нижнюю амуницію“, сохраняя имъ мундиръ верхній „кадетскій, а въ отличіе отъ оставшихся въ корпусѣ кадетъ, носить имъ „камзолъ и штаны—красные“; штрафы чинить имъ равные офицерамъ, (такъ какъ по правиламъ и званіе „такого кадета“ ставилось выше званія строевыхъ унтеръ-офицеровъ, но ниже званія офицерскаго). Только кадетъ „порочнаго поведенія и бывшихъ въ гнусныхъ преступленіяхъ“, предписывается выпускать изъ кор-

пуса съ лишеніемъ „*кадетскаго званія*“ и съ прописаніемъ въ ихъ паспортахъ, что они исключаются „за неспособностью“. За упраздненіемъ конной роты, остальныхъ кадетъ корпуса, „раздѣляя въ четыре роты на военномъ обрядѣ“, каждая подъ управленіемъ одного капитана и двухъ субалтернъ-офицеровъ, обязанныхъ для „всегдашняго надъ кадетами присмотра денно и ночно, жить и столъ имѣть съ ними вмѣстѣ“, распредѣлить по ротамъ въ зависимости отъ возраста ихъ, имѣя въ виду три возраста: старшій отъ 17 лѣтъ; младшій отъ 14 до 17 лѣтъ и отроческій—моложе 14 лѣтъ: послѣдній дѣлился еще на отдѣленія такъ, чтобы въ каждомъ „присмотрѣ“ было не болѣе 20 человѣкъ молодыхъ дворянъ, поручаемыхъ особому надзирателю изъ „чужестранцевъ“, „*на нынѣшній случай*“, (т.-е. на первое время), какъ написано было собственноручно Императрицей. Исходя изъ гуманнаго взгляда на *личность человѣка* вообще и того громаднаго значенія, которое имѣетъ для него „*воспитаніе*“, Императрица Екатерина II обращаетъ свое вниманіе на примѣненіе при воспитаніи юношей *тѣлеснаго наказанія*, какъ особенно оскорбительнаго и могущаго позорить человѣческое достоинство. Особенно выдающейся педагогической мѣрой Ея было приказаніе „на будущее время *всякое тѣлесное наказаніе* кадетамъ „*нынѣ же отрѣшить*“, ибо оно, по взглядамъ Императрицы, противно природѣ человѣка, давшей ему

„*стыдъ*“, вмѣсто „*бича*“ [1]), но чтобы „по молодости неведенія ихъ, будучи склонны къ погрѣшностямъ“, кадеты не могли выходить изъ предѣловъ благопристойности и поползнуться къ своевольному поведенію — „*употреблять другія средства*“. Къ такимъ, поощряющимъ хорошее поведеніе, средствамъ указывается, между прочимъ,—выдѣленіе лучшихъ кадетъ каждаго возраста по *одеждѣ*, *лучшему содержанію* и *преимуществамъ* въ полученіи „высшихъ офицерскихъ чиновъ“, при выпускѣ изъ корпуса. Кромѣ указанныхъ мѣръ, вводимыхъ во внутреннюю жизнь корпуса съ цѣлью поднять нравственный уровень цитомцевъ его, была принята еще одна мѣра, имѣющая большое педагогическое значеніе — запрещеніе кадетамъ держать при себѣ „*собственныхъ*“ служителей, что допускалось, какъ извѣстно, первоначальнымъ уставомъ корпуса, но что найдено было вреднымъ, такъ какъ могло влечь за собою „*худонравіе*“ кадетъ [2]).

---

[1]) Этимъ опровергается взглядъ, высказываемый нѣкоторыми современными педагогами, трактующими слова Императрицы Екатерины II, опредѣлявшей сущность наказанія „*стыдомъ и поношеніемъ*“ тѣмъ, что здѣсь, будто, подразумѣвается примѣненіе „*тѣлеснаго наказанія*“.—*Авторъ.*

[2]) Полн. Собр. Зак. т. XVII—12481.

II.

„Послѣдуемъ природѣ, давшей человѣку стыдъ, вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будетъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся [1]) (П. С. З. т. XVIII—12919).

Педагогическія воззрѣнія Императрицы Екатерины II и Ея главнаго сподвижника и помощника въ дѣлѣ воспитанія юношества, генералъ-поручика и кавалера Бецкаго [2]), выразились особенно рельефно въ „Новомъ уставѣ сухопутнаго кадетскаго корпуса, Высочайше утвержденномъ 11 сентября 1766 года [3]).

Уставъ этотъ заключаетъ въ себѣ 10 главъ, особое „разсужденіе", служащее руководствомъ

---

[1]) ... „Suivons la nature, qui a donné aux hommes la honte comme un fleau et que la plus grande partie de la peine soit l'infamie de la souffrir"... (Сочин. Императрицы Екатерины II „Наказъ").

[2]) Состоя еще главнымъ директоромъ Академіи Художестъ, генералъ поручикъ и кавалеръ Бецкій, въ Высочайшемъ докладѣ своемъ Императрицѣ 22 марта 1764 года высказываетъ впервые свои педагогическіе взгляды на цѣль воспитанія юношества обоего пола. Воспитывая юношество съ ранняго возраста въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ видитъ возможность только такимъ путемъ создать «новую породу

[3]) П. С. З т. XVII.—12741.

къ нему, и заключеніе. Особенное значеніе имѣютъ именно эти „разсужденія“, какъ составленныя самимъ Бецкимъ, на основаніи собственныхъ его взглядовъ на задачи воспитанія, историческаго опыта другихъ народовъ и классическихъ сочиненій иноземныхъ авторовъ, какъ Монтескье, Монтань, Свентоній, Вегецій, Саншесъ и друг. Исходя изъ мысли, что начала добродѣтели и нравственности такъ же необходимы воину, какъ и всякому гражданину, и что нравственное совершенство человѣка есть плодъ надлежащаго, отличнаго его воспитанія, Бецкій, въ своихъ „разсужденіяхъ“, обращаетъ особое вниманіе на воспитаніе юношества. Онъ ставитъ, такимъ образомъ новую задачу кадетскому корпусу, какъ учебно-воспитательному заведенію—давать государству не только „искусныхъ офицеровъ“, но и „знатныхъ гражданъ“, не умаляя въ тоже время значенія кадетскаго корпуса, какъ спеці-

---

людей въ государствѣ» или создать искусственнымъ образомъ «*новыхъ отцовъ и матерей*», которые могли бы вселить и дѣтямъ своимъ тѣже прямыя и основательныя правила воспитанія, какія получили сами, и такъ «изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія людей къ другому». Необходимымъ условіемъ для успѣха созиданія «новыхъ гражданъ» въ государствѣ, онъ ставитъ возрастъ для пріема въ учебныя заведенія *не выше 5 лѣтъ*, когда въ ребенкѣ только зачинается сознательная жизнь, когда онъ не успѣлъ воспринять въ себя ничего дурного отъ тѣхъ людей, которые «безъ разбору» его окружали во младенчествѣ. Что касается самаго порядка воспитанія, то его надлежитъ вести въ страхѣ Божіемъ, трудолюбіи, учтивости, благопристойности, человѣколюбіи, отвращая

альнаго военно-учебнаго заведенія [1]); въ развитіи же своихъ мыслей онъ слѣдуетъ идеѣ—путемъ „новаго воспитанія—новое бытье намъ даровать и новый родъ подданныхъ произвести [2]) Все „разсужденіе“ Бецкаго дѣлится на двѣ части: I-я часть относящаяся до „воспитанія и обученія благородныхъ вообще“, заключаетъ въ себѣ 8 параграфовъ, а II-я, содержащая ссылки на исторію римлянъ, датчанъ, персовъ и др. народовъ и ихъ взгляды на задачи воспитанія, состоитъ изъ 4-хъ параграфовъ и особаго небольшаго заключенія „автора разсужденій“, составленнаго на основаніи всего предыдущаго. „Крѣпкая государству подпора и тишины его огражденія суть солдаты“, такъ начинаетъ авторъ первую часть своихъ разсужденій; но армія *безъ дисциплины* есть „*тѣло безъ души*“, а потому первая и главная задача военнаго училища—пріучить питомцевъ своихъ къ способности „*повиноваться*“, т.-е. не преко-

---

отъ всякой праздности, какъ величайшаго зла въ дѣлѣ воспитанія, и не позволяя никакихъ продерзостей; наряду съ заботами о нравственномъ воспитаніи, слѣдуетъ песчись соблюденіемъ гигіеническаго образа жизни, и о воспитаніи физическомъ, о пріобрѣтеніи крѣпости тѣлесной. Испрашивая разрѣшеніе на открытіе воспитательнаго училища для лицъ обоего пола, Бецкій въ заключеніе доклада говоритъ, «или дѣлать и дѣлать цѣлое и совершенное или такъ оставить и не начинать!»—*Авторъ*.

[1]) П. С. З. т. XVII—12741.

[2]) Въ виду этой цѣли воспитанія и возрастъ для пріема въ корпусъ, по уставу, былъ опредѣленъ не старѣе 6 лѣтъ.

Авторъ.

словить и не пересуждать никогда повелѣній или намѣреній своихъ начальниковъ, ибо „*кто умѣетъ повиноноваться, тотъ умѣетъ и повелѣвать*“ *самъ*, что, по мнѣнію автора разсужденій, является неоспоримой истиной. Такъ какъ отъ самой юности нашей мы имѣемъ врожденное свойство „подражанія“, почему дѣти являются самыми искусными „*копіистами*“ всего, что видятъ и слышатъ, особенно отъ людей, которыхъ они любятъ и почитаютъ, то весь успѣхъ воспитанія будущихъ гражданъ въ военной школѣ лежитъ на строгомъ и отличномъ выборѣ какъ „главнаго“ надъ корпусомъ директора, такъ и всѣхъ офицеровъ и учителей, ибо „безъ хорошихъ воспитателей—тщетны всѣ предписанія и всѣ старанія о произведеніи благонравія и успѣховъ; безъ такихъ учителей, совершенныхъ офицеровъ никогда произвести не можно!“ Въ виду такого взгляда на высокое значеніе учебно-воспитательнаго персонала для успѣшности выполненія школой задачъ воспитанія, Бецкій обращаетъ особенное вниманіе на соотвѣтственный выборъ надежныхъ людей для кадетскаго корпуса, рекомендуя выбирать лишь такихъ, которые по душевному своему складу и умственному развитію наиболѣе подходятъ подъ условія, самымъ тщательнымъ образомъ перечисляемыя имъ; онъ даетъ характеристику, какъ генералъ-директора корпуса [1]), такъ и всѣхъ прочихъ начальствующихъ надъ

[1]) До назначенія его, по Высочайше утвержденному докладу Бецкаго отъ 6 іюня 1766 года для завѣдыванія су-

кадетами лицъ, особенно рекомендуя избѣгать, при назначеніи въ должности по воспитательной части, людей „чванливыхъ, педантичныхъ“, (ибо „педанство есть сущая пагуба воспитанію“). „Кротость, обходительность, ласковость и только въ воинскихъ упражненіяхъ *кажущаяся* строгость, опытность въ воинскомъ дѣлѣ и собственное трудолюбіе“ — вотъ тѣ качества, которыхъ слѣдуетъ искать въ характерахъ всѣхъ воспитателей и начальствующихъ въ корпусѣ лицъ. Но видя, что найти людей, по качеству характеровъ вполнѣ подходящихъ подъ намѣченныя условія, если не вовсе невозможно, то во всякомъ случаѣ очень затруднительно, Бецкій рекомендуетъ заведенію заботиться о сохраненіи и поддержаніи должной энергіи у тѣхъ изъ нихъ, *которые показали уже себя способными къ педагогическому дѣлу*. Въ „разсужденіяхъ“ Бецкаго, слѣдовательно, впервые проводится та мысль, что исправленіе „дурныхъ нравовъ“ легче достигается *кротостью, любовью и расположеніемъ* воспитателя къ воспитываемому лицу, чѣмъ *строгостью, суровостью мѣръ или принужденіемъ*. Самое начало ученія должно вестись такъ, чтобы оно не отвращало, а пріохочивало дѣтей, вступающихъ въ него, какъ „въ пріятное, украшен-

---

хопутнымъ кадетскимъ корпусомъ назначено было правленіе изъ 5 лицъ: полковника Фреймана, подполковника Свистунова, маіора Глѣбовскаго и капитановъ Наковальнина и Беклешова. П. С. З. т. XVII—12670.

ное цвѣтами поле“, почему рекомендовалось пріучать кадетъ къ труду, какъ надежному лѣкарству отъ всякой скуки, являющейся результатомъ праздности. Наставникамъ и воспитателямъ вмѣнялось въ обязанность во время игръ и развлеченій кадетъ подмѣчать ихъ склонности, чтобы можно было заблаговременно примѣнить средства, полезныя для развитія хорошихъ и искорененія дурныхъ сторонъ въ характерахъ юношей. Имѣя въ виду подготовку въ корпусѣ молодежи главнымъ образомъ къ службѣ военной, Бецкій задаетъ себѣ вопросъ: „что можно ожидать хорошаго въ будущемъ отъ людей въ *нѣгѣ и слабости воспитанныхъ*?“ А потому, далѣе говоритъ онъ, путемъ надлежащаго *физическаго* воспитанія, слѣдуетъ пріучать молодыхъ людей, еще въ бытность въ корпусѣ, переносить съ мужествомъ и терпѣніемъ стужу, трудъ, голодъ и жажду во время походовъ, когда это можетъ случиться, а потому тѣхъ, которые по слабости здоровья будутъ не въ состояніи этого дѣлать, назначать къ *гражданской* службѣ. Съ той же цѣлью, заботясь о физическомъ укрѣпленіи тѣла, слѣдуетъ запретить кадетамъ неумѣренное употребленіе „*пудры и помады*“, великія кудри и длинные волосы, словомъ, всѣ вредныя излишества“. „Можно-ли дать больше дѣтямъ къ праздности повода“, восклицаетъ авторъ „разсужденій“, говоря о томъ, что кадетамъ раньше разрѣшалось по нѣсколько разъ въ день „завиваться, пудриться и большую часть онаго препровождать

въ уборахъ. „Не въ богатыхъ уборахъ и не въ драгоцѣнныхъ металлахъ, коихъ употребленіе возбуждаетъ въ насъ *гордость*, но въ истинной добродѣтели состоитъ отличіе и преимущество наше!..“ Поэтому все то, что можетъ изнѣживать человѣка, развращать его воображеніе, придавать ему одинъ внѣшній лоскъ, должно быть изгнано изъ кадетскаго обихода, сего ради „завиваніе, пудры, помады и всѣ, не кстати, уборы— излишни“ [1]).

Пища кадетъ должна быть „*простая*“, но здоровая и достаточная, чтобы стараться больше пріучать тѣло къ труду, *нежели разумъ—къ размышленію*, и чтобы „*блестящая поверхность* не была предпочитаема простымъ и правдолюбимымъ нравамъ!...“ Самое обученіе наукамъ въ корпусѣ должно имѣть больше „практическій, чѣмъ теоретическій характеръ; учиться юношеству надлежитъ больше отъ „смотрѣнія и слышанія“, нежели отъ простого „тверженія уроковъ“. Во всемъ разсужденіи Бецкаго особенное значеніе имѣетъ § 7, касающійся взгляда его *на пріятныя воздѣйствія* или награжденіе добронравныхъ

---

[1]) Такой взглядъ на дѣло воспитанія нашелъ примѣненіе и при преобразованіяхъ, предпринятыхъ въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, когда именнымъ указомъ на имя директора корпуса, генерала Мелиссино, отъ 19 марта 1786 года, предписывалось впредь «строить кадетскіе мундиры безъ позумента», обращая получаемую экономію на другія нужды корпуса. (П. С. З. т. XXII—16360).— *Авторъ*.

кадетъ, и § 8, относящійся до *наказаній*. Въ § 7 Бецкій говоритъ, что хотя „похвала, отличіе, отмѣнное уваженіе или предпочтеніе“ и могутъ имѣть не малое воспитательное значеніе, но пользованіе этими средствами должно быть очень осторожнымъ, чтобы не возбудить въ другихъ „зависти и междоусобной ненависти“, и какъ результатъ этого—мщенія. Что касается до наказаній, то авторъ разсужденій, исходя изъ необходимости „сочинить для кадетъ особливый уставъ о наказаніяхъ, согласно съ мнѣніемъ господина Монтескье (о прямомъ разумѣ закона, въ 6 книгѣ въ 12 главѣ изображенными)“, самъ даетъ нѣсколько руководящихъ началъ, изъ которыхъ нѣкоторыя повторяются почти дословно потомъ въ знаменитомъ Екатерининскомъ „Наказѣ“ коммиссіи депутатовъ, собранныхъ, годъ спустя, для составленія новаго уголовнаго уложенія. Такъ онъ говоритъ, что „не столько неумѣренность наказанія влечетъ за собою проступки, сколько ихъ безнаказанность“. Природа дала человѣку стыдъ для терзанія его, а потому и сущность всякаго наказанія должна сводиться на опасеніе „пренебреженія или безчестія, а не на страхъ физической боли отъ примѣненія *тѣлеснаго* или тѣмъ болѣе *вредительнаго наказанія*. Поэтому „не должно никогда кадетъ бить шпагою или фухтелемъ“, („извѣстно“, говоритъ онъ, „что отъ сего болѣзненнаго наказанія до времени много кадетъ претерпѣло, не считая тѣхъ, кои по выпускѣ изъ корпуса *хворою жизнь препровождали*“). Къ такимъ наказаніямъ,

основаннымъ единственно на „безчестіи“, Бецкій относитъ: лишеніе права носить кадетскій мундиръ, отлученіе отъ своихъ товарищей, назначеніе, вмѣсто обѣда, только хлѣбъ и воду („причемъ они должны ѣсть передъ глазами товарищей“!) оставленіе вовсе безъ обѣда; арестъ подъ „карауломъ“; постановку въ классѣ „*на колѣни*“ для ученья и проч. Эти и подобныя имъ средства, по его мнѣнію, могутъ быть достаточными „*ко усмиренію юности*“! Онъ рекомендуетъ вообще не наказывать вовсе кадетъ за всякія ихъ „погрѣшности, шутки и неосторожности, какъ нерѣдко дѣлаютъ это *угрюмые педанты-педагоги*, губящіе этимъ ихъ или дѣлающіе черезъ то ихъ жизнь *несносною*. Ошибки вообще присущи юному возрасту и потому главной заботой воспитателей должно быть сохраніе здоровья своихъ питомцевъ, для чего должно дѣлать имъ жизнь „*пріятную*“.

Построенный на такихъ педагогическихъ разсужденіяхъ новый „Уставъ корпуса“ долженъ былъ имѣть весьма важное воспитательное значеніе. Представляя собою цѣльную, правильную систему воспитанія и обученія питомцевъ корпуса, онъ долженъ былъ дать государству „*новую породу людей* или *новый родъ подданныхъ*“, которые, при выработкѣ въ себѣ способности къ перенесенію трудовъ воинскихъ, сохранили бы красоту душевную, укрѣпивъ разумъ свой полезными науками, нужными какъ украшеніе не только всякому гражданину, *но и воину*. Выработка въ характерѣ юноши: спокойствія, твердости, не-

устрашимости, способности повиноваться, а будучи начальникомъ и повелѣвать—вотъ качества, нужныя всякому воину.

Первая глава новаго Устава кадетскаго корпуса опредѣляетъ функціи особаго „Совѣта“ корпуса, образуемаго изъ 4 особъ, по Высочайшему избранію и назначенію, и генералъ-директора корпуса въ должности предсѣдателя „Совѣта“. На Совѣтъ корпуса возлагалось: веденіе отчетности; выборъ всѣхъ должностныхъ лицъ; представленіе ихъ къ наградамъ и повышеніямъ по службѣ; составленіе для нихъ особыхъ инструкцій и наконецъ высшій надзоръ и направленіе дѣятельности лицъ учебно-воспитательнаго персонала корпуса. Вторая глава Устава касается опредѣленія правъ и обязанностей генералъ-директора корпуса, съ обозначеніемъ тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя желательно видѣть въ его характерѣ, и обязанностей главнаго цензора или „*наблюдателя нравовъ*“ во всемъ корпусѣ, въ каковой должности состоитъ полиціймейстеръ корпуса, какъ помощникъ главнаго директора [1]). Въ III главѣ Устава указывается порядокъ воспитанія и обученія малолѣтнихъ дворянъ и дѣленіе ихъ по лѣтамъ на 5 возрастовъ: первый отъ 5 и 6 л. до 9; второй — до 12; третій — до 15;

---

[1]) См. глава VIII устава п. п. 6 и 9 и глава II. п. 8.— Полиціймейстеру корпуса запрещалось—«тѣлесныхъ наказаній въ семъ корпусѣ отнюдь, ни въ какомъ случаѣ, не чинить, употребляя другіе способы, дабы преклонить каждаго къ своей должности».—*Авторъ*.

четвертый—до 18 и пятый—до 21 года. Одинъ возрастъ отъ другого, кромѣ прочихъ отличій, имѣетъ и свой особый цвѣтъ одежды: для перваго возраста цвѣтъ платья положенъ былъ кофейный или коричневый; для второго—голубой и т. д. Пріемъ въ корпусъ новичковъ положено было производить не ежегодно, а по прошествіи каждыхъ трехъ лѣтъ, причемъ возрастъ для поступленія въ корпусъ долженъ быть „не старѣе 6 лѣтъ". Каждый воспитанникъ въ своемъ возрастѣ находился 3 года, оставаясь такимъ образомъ въ корпусѣ въ теченіе 15 лѣтъ, на каковой срокъ и бралось съ лицъ, опредѣлявшихъ въ корпусъ своихъ дѣтей, обязательство не требовать ихъ обратно домой, до истеченія этого срока *„ни подъ какимъ видомъ"*. Принимая въ корпусъ въ столь ранемъ возрастѣ (5—6 лѣтъ), ввѣряли малолѣтнихъ надзору *женскаго персонала*, во главѣ котораго стояла *управительница*. Образованный изъ этихъ малолѣтнихъ младшій возрастъ дѣлился на 10 отдѣленій, ввѣряемыхъ каждый *особой воспитательницѣ*; тогда находили, что дѣтямъ этого возраста лица женскаго пола могутъ принести большую пользу, чѣмъ воспитатели [1]). Съ 9-лѣтняго возраста воспитаніе мальчиковъ ввѣрялось особымъ воспитателямъ и

---

[1]) И дѣйствительно, какъ говорятъ воспоминанія бывшихъ кадетъ, многія изъ этихъ воспитательницъ ревностно прино-

инспекторамъ; старшіе же два возраста дѣлились каждый на два отдѣла: военный и гражданскій, причемъ воспитанники военнаго отдѣла составляли въ каждомъ возрастѣ по 2 роты, которыми командовали капитаны, имѣя субалтеръ-офицеровъ, бывшихъ въ одно время и воспитателями и полуротными командирами. Начальниками гражданскихъ отдѣленій были особые инспекторы въ гражданскихъ чинахъ и въ качествѣ воспитателей нѣсколько (2—4) профессоровъ. Физическое воспитаніе питомцевъ корпуса должно было вестись на основаніи изданнаго 16 ноября 1766 г. „краткаго наставленія о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества", составленнаго Бецкимъ, на основаніи лучшихъ авторовъ по физическому воспитанію дѣтей [1]).

Глава VI Устава опредѣляетъ порядокъ производства экзаменовъ для всѣхъ кадетъ и награжденій лучшихъ изъ нихъ за успѣхи и хорошее поведеніе. Для первыхъ двухъ возрастовъ экзамены въ наукахъ и экзерциціяхъ пред-

---

силы свои силы и любовь на служеніе родинѣ, исполняя материнскія обязанности и вселяя въ дѣтяхъ чувства безпредѣльной любви и преданности Государю и отечеству. Объ одной изъ этихъ скромныхъ труженицъ послѣдующаго времени Екатеринѣ Павловнѣ Статковской, служившей много лѣтъ въ малолѣтнемъ отдѣленіи 1-го Московскаго кад. кор. и скончавшейся 30 сент. 1892 г., сохранились до сихъ поръ хорошія воспоминанія ея бывшихъ питомцевъ.—*Авторъ.*

[1]) П. С. З. т. XVII—12785.

писывалось производить черезъ каждые 4 мѣсяца; для третьяго возраста черезъ 6 мѣсяцевъ: а послѣднимъ двумъ—ежегодно и притомъ въ присутствіи всѣхъ членовъ Совѣта, генералъ-директора корпуса и прочихъ членовъ. Къ числу мѣръ, имѣвшихъ поощрительный характеръ, для воспитанниковъ старшихъ двухъ возрастовъ уставомъ вводится впервые награжденіе лучшихъ изъ нихъ *золотыми и серебряными медалями*, выдаваемыми при особо торжественной обстановкѣ и *отъ Высочайшаго Имени*. Такихъ медалей полагалось къ выдачѣ для 5-го возраста—6 золотыхъ и для 4-го—6 серебряныхъ; съ полученіемъ такой медали соединялось право ношенія на кафтанѣ разной величины золотой или серебряной нашивки съ изображеніемъ номеровъ, заключенныхъ въ лавровый вѣнчикъ, и право, по выпускѣ изъ корпуса, ѣхать совершенствоваться на казенный счетъ за границу на 3 года съ обязательствомъ подавать Совѣту корпуса извѣстія объ успѣхахъ своего путешествія и о „чинимыхъ по разнымъ мѣстамъ примѣчаніяхъ и изобрѣтеніяхъ". Независимо награжденія медалями воспитанниковъ старшихъ двухъ возрастовъ, для кадетъ 3-го возраста примѣнялось еще награжденіе, по опредѣленію Совѣта корпуса, лучшихъ изъ нихъ *цвѣтными лентами*" [1]) для ношенія на кафтанахъ,

---

[1]) Въ Уставѣ объ этомъ не говорится, но приводится въ соч. Мельницкаго (т. I, стр. 72), хотя „Уставъ" предоставлялъ, правда, Совѣту корпуса изыскивать и другія мѣры поощренія для лучшихъ воспитанниковъ.—*Авторъ*.

„чтобы удостоенные оныхъ могли всегда отличаться въ обществѣ; ленты были: желтыя, зеленыя и красныя, сообразно классу награды: первому, второму или третьему. Независимо отъ всѣхъ поощрительныхъ мѣръ, для кадетъ старшихъ 2-хъ возрастовъ сохраняется право, по воскреснымъ и высокоторжественнымъ днямъ, являться *ко двору Императрицы* въ сопровожденіи директора корпуса, своихъ офицеровъ и профессоровъ. Такимъ образомъ, время Бецкаго замѣчательно по примѣненію массы средствъ, имѣвшихъ исключительно *пріятное воздѣйствіе* на природу воспитанниковъ, съ цѣлью развитія въ нихъ самолюбія, и по отсутствію почти всякихъ непріятныхъ воздѣйствій или *наказаній*. Послѣднія двѣ главы новаго Устава: IX—„о корпусномъ казначеѣ“ и X—„о корпусномъ судѣ, церкви, лазаретѣ“ и проч., какъ не имѣющія существеннаго для насъ значенія, не излагаются здѣсь отдѣльно. Такимъ образомъ „Новый Уставъ корпуса и особенно „разсужденія“, на которыхъ онъ покоится, заключаютъ въ себѣ педагогическія воззрѣнія, не только высокія для той эпохи, *но неустарѣвшія во многомъ и для нашего времени*. Онъ является какъ бы свѣтлой зарей, освѣщающей путь дальнѣйшаго развитія началъ, служащихъ основаніемъ воспитанія будущихъ вѣрныхъ слугъ Престола и Отечества. Озабочиваясь тѣмъ, чтобы со временемъ корпусъ могъ имѣть хорошій выборъ для себя воспитателей и учителей, Бецкій въ 1772 году

дѣлаетъ особый докладъ [1]) Императрицѣ, удостоившійся Высочайшаго одобренія, въ которомъ онъ говоритъ о необходимости, измѣнивъ бывшій до того порядокъ пріема воспитателей, въ большинствѣ случаевъ набиравшихся *изъ иностранцевъ*, постараться приготовить нужныхъ учителей и воспитателей средствами самого корпуса изъ числа бывшихъ своихъ же питомцевъ. Для этого онъ предлагаетъ черезъ каждые три года принимать въ корпусъ отъ 14 до 16 *мѣщанскихъ* дѣтей, которыя, обучаясь къ будущему своему званію вмѣстѣ съ *кадетами-дворянами*, тѣмъ самымъ какъ бы будутъ способствовать развитію у послѣднихъ *гуманныхъ* чувствъ и привычки судить о людяхъ по ихъ дѣйствительнымъ заслугамъ, а *не по одному происхожденію* ихъ или блестящей внѣшности. Кромѣ того, эти мѣщанскія дѣти, будучи обязаны своимъ благополучіемъ тому корпусу, который ихъ воспиталъ, будутъ естественно питать къ нему больше привязанности, чѣмъ учителя и воспитатели со стороны, которыхъ корпусное начальство, принимая къ себѣ на службу, нерѣдко вовсе не знаетъ, а потому и бываетъ вынуждено часто ихъ мѣнять, что для „*воспитанія — безполезно, для начальника — прискорбно, а для самыхъ питомцевъ крайне вредно*“. Отъ самого же „Совѣта“ корпуса, при такомъ новомъ порядкѣ вещей, будетъ зависѣть, въ собственныхъ интересахъ, употребить все стараніе для

---

[1]) П. С. З. т. XIX—13895.

прочнаго образованія и воспитанія своихъ будущихъ наставниковъ. Императрица, утверждая этотъ докладъ Бецкаго, повелѣла отпустить корпусу капиталъ въ 100 т. рублей, „дабы изъ $^0/_0$ содержать можно было сіе учрежденіе“. Насколько на практикѣ выполнялись эти теоретическія соображенія Бецкаго и самой Государыни, можно видѣть изъ внутренней жизни существовавшихъ въ то время военно-учебныхъ заведеній. Сообразно принятымъ тогда началамъ педагогики, воспитаніе кадетъ сводилось, главнымъ образомъ, на развитіе въ нихъ душевныхъ качествъ и чувствъ гуманности и человѣколюбія; съ этой цѣлью устраивались, между прочимъ, „*праздники для бѣдныхъ*“, какъ это было, напр., въ 1755 г. въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Кадеты должны были *прислуживать* нищимъ, калѣкамъ и старцамъ, съ сердечной радостью выслушивая безхитростные разсказы этихъ старыхъ инвалидовъ, бывшихъ въ бояхъ, и тѣмъ самымъ воспламеняясь жаждой послужить въ будущемъ вѣрой и правдой самимъ за своего Государя и дорогую родину [1]). Начальство корпуса, не останавливаясь передъ устройствомъ подобныхъ „праздниковъ“, съ цѣлью воспитанія питомцевъ заведенія на твердыхъ началахъ христіанскаго ученія, старалось всячески вселить эти начала въ сердцахъ своихъ воспитанниковъ. Такъ, въ 1787 г., при директорѣ 1 кадетскаго

---

[1]) См. „Журналъ для чтенія воспитанниковъ в. уч. зав.“. Томъ 47, № 185, стр. 188—1, 9 мая 1755 г.—*Авторъ*.

корпуса графѣ Ангальтѣ, чтобы питомцы корпуса всегда имѣли передъ глазами нравоучительныя слова и картины, ими была испещрена вся каменная ограда, окружавшая корпусный садъ; изъ этихъ изреченій была составлена особая книжка подъ названіемъ: „La muraille parlante“, посвященная â mes bons enfants, какъ называлъ графъ питомцевъ своего корпуса; каждый кадетъ при выпускѣ получалъ по одному экземпляру этой книжки [1]). Въ корпусномъ архивѣ сохранилось замѣчательное напутственное слово этого выдающагося по своему времени педагога, въ которомъ онъ съ величайшей искренностью предостерегаетъ юношей отъ четырехъ нравственныхъ враговъ: *вина, азартныхъ игръ, лѣности и обмана.* Изъ этого уже видно, какъ глубоко этотъ замѣчательный педагогъ понималъ природу юноши, склоннаго вообще ко всякимъ увлеченіямъ на жизненномъ пути и какія мѣры принималъ онъ съ цѣлью предостеречь ихъ отъ возможныхъ искушеній въ жизни.

Параллельно съ развитіемъ воспитательныхъ началъ въ жизни Сухопутнаго Шляхетскаго корпуса, совершенствовалось воспитаніе питомцевъ и новаго Артиллерійскаго и Инженернаго корпуса, чему, главнымъ образомъ, способствовало то обстоятельство, что въ директоры этого корпуса послѣдовательно назначались люди, отличавшіеся вообще большой энергіей и любовью къ воспи-

---

[1]) Мельницкій, свѣдѣнія о в.-уч. зав. т. I, стр. 106.

тываемому ими юношеству. Изъ такихъ директоровъ этого корпуса въ екатерининское время особенно выдѣляются своими педагогическими мѣропріятіями инженеръ ген.-маіоръ *Мордвиновъ* [2]) и вступившій послѣ его смерти (въ 1783 году) въ эту должность артиллеріи генералъ-маіоръ *Мелиссино*.—При первомъ изъ нихъ надзоръ за кадетами, размѣщенными по отдѣльнымъ камерамъ, ввѣряется одному изъ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ или лучшему по поведенію кадету; они наблюдаютъ за занятіями кадетъ въ свободное время и цѣлостью камернаго имущества.

Въ роту кадетъ и въ школу художествъ понедѣльно назначаются дежурные: офицеръ, сержантъ и капралъ. Дежурные офицеры находятся съ кадетами безотлучно, днемъ и ночью, причемъ старшій изъ нихъ (капитанъ) наблюдаетъ за порядкомъ во время классныхъ занятій. Корпуснымъ

---

[2]) Между прочимъ, по Высочайше утвержденному докладу генерала Мордвинова въ 1775 г. при Артил. и Инжен. кад. корпусѣ учреждается особая „греческая гимназія“ на 200 чел. „чужестранныхъ одновѣрцевъ“, обязанныхъ спеціально заняться изученіемъ языковъ: русскаго, нѣмецкаго, французскаго, итальянскаго, турецкаго и греческаго. Въ проектѣ генерала Мордвинова, относительно будущей гимназіи, обращаютъ на себя вниманіе слова, касающіяся характера будущихъ учителей этой гимназіи, имѣющія, впрочемъ, общепедагогическое значеніе: „свирѣпость, вспыльчивость и досадительныя учительскія слова“ затмѣваютъ въ дѣтяхъ понятіе, смущаютъ вниманіе и приводятъ къ тому, что ученіе кажется дѣтямъ несносною работою“... П. С. З. т. XX—14299, 14300 и 14830.

офицерамъ вмѣнялось въ обязанность внушать кадетамъ правила нравственности, „амбиціи (чести), „субординаціи“ (повиновенія), запрещая кадетамъ неприличныя игры и вселяя въ своихъ питомцевъ охоту къ научнымъ занятіямъ. Право налагать на виновныхъ въ проступкахъ наказанія, хотя и принадлежало только ротному командиру и дежурному капитану, но само наказаніе восходило на практикѣ, вопреки уставу для Сухопутнаго. Шляхетскаго корпуса 1776 г., до наказанія за маловажные проступки „*фухтелемъ*“, т.-е. рапирой, обшитой сукномъ, а за большую вину, по докладу директору корпуса, и до наказанія „*розгами*“ при собраніи всѣхъ прочихъ кадетъ. Такое рѣзкое отступленіе отъ педагогическихъ возрѣній Устава 1766 г. Сухопутнаго корпуса вызывалось, вѣроятно, какъ самостоятельностью внутренней жизни каждаго учебнаго заведенія въ то время, такъ и тѣмъ переходнымъ состояніемъ, въ которомъ находился тогда еще Артиллерійскій Шляхетскій корпусъ, только незадолго передъ этимъ преобразованный изъ прежней „*школы*“, гдѣ нравы школьниковъ могли быть естественно грубѣе кадетскихъ, требуя для своего исправленія, по взглядамъ того времени, и болѣе грубыхъ исправительныхъ мѣръ. Независимо отъ примѣненія этихъ наказаній, дурныхъ по поведенію воспитанниковъ этого корпуса, на которыхъ не дѣйствовали уже благотворно, ни „фухтеля“, ни „розги“, переводили въ строй въ артиллерію рядовыми или унтеръ-офицерами.

Учителя корпуса, лишаясь прежняго права подвергать виновныхъ воспитанниковъ непосредственно взысканіямъ, могли доносить о поступкахъ ихъ на благоразсмотрѣніе дежурнаго капитана. При производствѣ годичныхъ, переходныхъ изъ класса въ классъ, испытаній принято было за правило, чтобы каждаго возпитанника экзаменовалъ тотъ учитель, у котораго онъ долженъ былъ продолжать ученіе въ *слѣдующемъ классѣ* а не тотъ, который занимался преподаваніемъ въ году. Съ одной стороны, это влекло за собою большую требовательность со стороны учителя-экзаменатора, а съ другой стороны побуждало учителей съ большимъ рвеніемъ заботиться о передачѣ знаній своимъ ученикамъ, такъ какъ отнималась у нихъ возможность отговариваться малымъ усвоеніемъ учениками предшествующей части курса. Къ мѣрамъ, поощряющимъ хорошее поведеніе воспитанниковъ, относились различнаго рода даваемыя имъ льготы, напр., право ходить гулять на острова или смотрѣть „любопытные мѣста“ (подъ чѣмъ, вѣроятно, подразумѣвались осмотры различныхъ музеумовъ, зданій, дворцовъ и проч.). За обѣдомъ, который происходилъ въ 11 часовъ утра (вставали кадеты въ 5 часовъ) кадетамъ читали два раза въ недѣлю „воинскій уставъ“ и „артикулы“, а для того, чтобы расширить ихъ кругозоръ свѣдѣніями изъ русской и иностранной политической жизни, имъ передъ обѣдомъ читали два раза въ недѣлю русскія и два раза иностранныя газеты. Увольненіе кадетъ

по праздникамъ въ отпускъ допускалось только къ родителямъ и самымъ близкимъ родственникамъ, и притомъ съ строгимъ взысканіемъ за неявку изъ отпуска въ указанный срокъ. На всѣ же прогулки кадеты ходили въ сопровожденіи своихъ офицеровъ. По праздничнымъ днямъ дѣлались церковные парады. Съ цѣлью пріученія кадетъ къ несенію гарнизонной службы, ежедневно изъ нихъ назначался унтеръ-офицерскій караулъ, отъ котораго выставлялось нѣсколько постовъ, причемъ только на наружныя посты назначались воспитанники школы художествъ. Для упражненія въ воинскихъ экзерциціяхъ въ лѣтнее время кадеты выводились въ лагерь. Такова была подготовка молодежи къ военной службѣ. По широтѣ задуманнаго учебно-воспитательнаго плана, ее нельзя не отнести къ весьма солидной, особенно по сравненію существованія военныхъ школъ, какъ въ Петровское, такъ и въ послѣдующее время.

Когда, послѣ смерти генерала Мордвинова, Артиллерійскій и Инженерный кадетскій корпусъ по Высочайшему повелѣнію въ 1783 г. принялъ въ свое управленіе *Мелиссино,* послѣдній нѣсколько измѣнилъ внутренніе порядки въ корпусной жизни[1]). Такъ, съ цѣлью поднять воспитательное и образовательное значеніе корпуса, генералъ Мелиссино составилъ и поднесъ на Высочайшее благо-

---

[1]) Что видно изъ сохранившихся въ корпусномъ архивѣ его приказовъ.

усмотрѣніе Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1784 г. проектъ нужныхъ исправленій въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ, получившій Высочайшее утвержденіе, вмѣстѣ съ утвержденіемъ и новаго штата [1]). По новому штату Артиллерійскій и Инженерный кадетскій корпусъ долженъ былъ воспитывать у себя, вмѣсто прежнихъ 166 человѣкъ, до 400 кадетъ; какъ говорилось въ „*пособіе дворянству*“ для обученія дѣтей своихъ, причемъ сохранялась и бывшая при корпусѣ раньше рота для солдатскихъ дѣтей, гдѣ учреждена была „школа художествъ и рукодѣлій [2]). Кадетъ предположено было по возрасту раздѣлить на три роты, такъ чтобы каждый возрастъ заключалъ въ себѣ 2—3 класса. Обученіе ихъ наукамъ должно было вестись, приноравливаясь къ ихъ умственному и физическому развитію. Въ IV главѣ новаго плана корпуса, касающейся выбора учителей для корпуса, генералъ Мелиссино, исходя изъ того начала, что отъ хорошаго выбора ихъ зависитъ весь успѣхъ воспитанія и обученія и что учитель долженъ прежде всего „*воспитывать*“ питомцевъ, а затѣмъ уже „*учить*“ ихъ, предо-

---

[1]) П. С. З. т. XXII—15934, 1784 года февраля, 21 дня и 15998 (штатъ).

[2]) Въ проектѣ своемъ о нужныхъ исправленіяхъ для корпуса генералъ Мелиссино предполагалъ было упразднить эту солдатскую роту и школу художествъ, увеличивъ штатное число кадетъ, что вызывалось необходимостью пополненія офицерами спеціальныхъ артиллер. и инженер. войскъ.—

Авторъ.

стерегаетъ будущее начальство корпуса отъ увлеченія экономіей, почему говоритъ, что „не должно всякаго принимать, кто первый себя представитъ и предложитъ труды свои за весьма малую цѣну, боясь, чтобы казнѣ не нанесть чувствительнаго убытка“. Милосердіе Августѣйшей Монархини можетъ избавить корпусъ отъ такой крайности— „сбирать по улицамъ корыстолюбивыя души, *которыхъ только жизненный гнетъ и бѣдность* или увѣренность въ своемъ незнаніи могутъ побудить идти въ учительскія должности, не принося для дѣла никакой пользы“. Поэтому, съ цѣлью привлеченія лучшихъ людей въ корпусъ, *возможно лучше нужно обставить ихъ служебныя преимущества.* Въ новомъ планѣ для корпуса помѣщена была даже особая глава (VIII), озаглавленная *«о нравахъ учителей и учащихся»*, въ которой подробно указывается цѣль всего нравственнаго воспитанія юношества. Указывая, что всякое ученіе будетъ считаться неуспѣшнымъ, если наряду съ развитіемъ ума, не будетъ приложено старанія объ исправленіи сердца, проектъ говоритъ, что первой обязанностью каждаго учебно-воспитательнаго заведенія является именно забота о томъ, чтобы изъ своихъ питомцевъ, прежде всего, сдѣлать добродѣтельныхъ гражданъ, которые только въ такомъ случаѣ и будутъ полезными своему отечеству. Достичь же этого возможно лишь *лишь при хорошемъ выборѣ* учительскаго персонала, „о нравахъ“ котораго и говорится въ этой главѣ (VIII) проекта.

Авторъ проекта изъ осторожности рекомендуетъ не принимать въ корпусъ учителями такихъ лицъ, которыя или отъ привычки, или отъ природы имѣютъ въ себѣ нѣчто *странное или смѣшное*, чтобы тѣмъ не унизить важности учительской и чтобы по причинѣ недостатковъ учащаго, не подать случая презирать и самое ученіе. Особенно настойчиво рекомендуется затѣмъ въ этой главѣ лицамъ, надзирающимъ за поведеніемъ кадетъ, обращать вниманіе на то, чтобы кадеты *не проводили свободнаго времени въ праздности*, а занимались бы всегда полезными и пріятными упражненіями, такъ какъ „*праздность есть мать всѣхъ пороковъ*", а главнымъ образомъ еще и потому, что, будучи постоянно чѣмъ-нибудь заняты, у нихъ не будетъ времени заниматься шалостями или совершать проступки. Тогда и *наказанія будутъ излишни*. Тѣ пріятныя воздѣйствія, которыя предлагалось испытать на практикѣ въ кадетской жизни, указываютъ на желаніе дѣйствовать, главнымъ образомъ, *на развитіе самолюбія*; такъ, между прочимъ, какъ средство поощренія хорошихъ по поведенію и успѣхамъ воспитанниковъ, рекомендовалось разрѣшать имъ имѣть „свободный входъ къ своимъ командирамъ до директора корпуса включительно". Этой мѣрой имѣлось въ виду достичь двоякой пользы: во-первыхъ, возбудить дурныхъ воспитанниковъ къ соревновенію съ хорошими и, во-вторыхъ, дать возможность начальствующимъ лицамъ, *ближе знакомясь съ кадетами*, тѣмъ

самымъ способствовать ихъ лучшему нравственному и умственному преуспѣванію. Наиболѣе же дѣйствительнымъ средствомъ поощрить занятія и поведеніе воспитанниковъ, было объявленіе къ ихъ свѣдѣнію, что только достойные и успѣшные изъ нихъ могутъ переводиться изъ одной роты въ другую и по окончаніи корпуса получить офицерскіе чины въ артиллерійскія и инженерныя войска. Тѣ же, которые будутъ заслуживать меньше похвалы, будутъ выпускаться офицерами въ полки арміи, а въ спеціальныя войска—кондукторами или сержантами. Наконецъ, питомцевъ корпуса, которые, отличаясь дурнымъ поведеніемъ, не будутъ подавать надежды на исправленіе и, кромѣ того, окажутся неспособными къ ученію, предлагалось въ наказаніе исключать изъ корпуса „унтеръ-офицерами и рядовыми“, чтобы мѣсто ихъ въ корпусѣ могли занять болѣе достойные.

Рекомендуя примѣнять такую исключительную мѣру, авторъ проекта высказываетъ надежду, что „одинъ такой примѣръ сдѣлаетъ гораздо больше дѣйствія, нежели тысяча исправленій“. Императрица Екатерина II, какъ сказано выше, одобрила эти педагогическія воззрѣнія на задачи воспитанія и 21 февраля 1784 года указомъ генералу Мелиссино утвердила представленный имъ планъ необходимыхъ въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ корпусѣ преобразованій, послѣ чего корпусъ этотъ представляется уже учебнымъ заведеніемъ съ *строго обдуманымъ* педагогическимъ планомъ

воспитанія и обученія [1]). Въ этомъ новомъ планѣ воспитанія обращаетъ на себя вниманіе особое должностное лицо, надзирающее за поведеніемъ кадетъ *во внѣклассное время*, которое вводится здѣсь впервые,—это особые „*репетиторы*", назначаемые для всякаго класса перваго и второго возраста, помимо корпусныхъ офицеровъ, изъ людей „*знающихъ и порядочныхъ*". На обязанности ихъ было слѣдить за успѣхами кадетъ, помогая имъ въ приготовленіи уроковъ, и стараться узнавать индивидуальныя особенности и наклонности своихъ питомцевъ, для чего, какъ репетиторы эти, такъ и корпусные офицеры должны были жить вмѣстѣ съ кадетами и имѣть *съ ними общій столъ*. Слѣдовательно, въ жизни кадетъ эти новыя должностныя лица, должны были имѣть немаловажное значеніе [2]).

При выходѣ кадетъ въ лагерь для практическихъ занятій воинской экзерциціей 23 іюня 1785 года, кадетамъ корпуса по Высочайшему повелѣнію выдано было 3 знамени, одно бѣлое

---

[1]) П. С. З. т. XXII—15934.

[2]) Эта должность репетитора, на которую приглашались лучшіе учителя корпуса, часто изъ бывшихъ его воспитанниковъ (такъ, въ свое время эту должность занималъ графъ Аракчеевъ), просуществовала только до пересмотра положенія объ Артиллер. и Инженер. кад. корпусѣ въ 1792 г., когда она была упразднена, такъ какъ этой должности не было въ штатѣ 1 кадетскаго корпуса, порядки котораго во многомъ были приняты въ образецъ и для Артиллер. и Инженер. корпуса при измѣненіи „положенія" о немъ въ 1792 г.—*Авторъ*.

и 2 голубыхъ [1]). Выдача кадетскимъ корпусамъ знаменъ имѣла цѣлью побудить съ молодыхъ лѣтъ питомцевъ корпуса проникаться уваженіемъ къ этой воинской святынѣ.

Въ томъ же 1785 году въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ впервые выданы были отличнѣйшимъ кадетамъ медали, установленныя еще уставомъ 1766 года для кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. Медали эти были серебряныя, позолоченныя съ вензелемъ Императрицы Екатерины II на лицевой сторонѣ и съ надписью на оборотѣ: „за прилежность и благонравіе". Кадеты, удостоенные получить ихъ, носили ихъ въ петлицѣ, на вызолоченной цѣпочкѣ. Такихъ счастливцевъ изъ кадетъ было до 12 человѣкъ. Съ полученіемъ такой медали связывались различ-

[1]) Эти знамена выдавались корпусу вплоть до 1806 года, когда по повелѣнію Великаго князя Константина Павловича они сданы были въ арсеналъ и только въ 1832 году одно знамя по Высочайшему повелѣнію возвращено было снова 2-му кадетскому корпусу для храненія, на ряду съ прочими святынями, въ корпусной церквѣ, гдѣ оно находится и понынѣ. Впослѣдствіи знамена выдавались кадетскимъ корпусамъ тогда, когда корпусъ заключалъ въ себѣ не менѣя 3-хъ вполнѣ сформированныхъ ротъ, причемъ на знаменахъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній повелѣно было имѣть изображеніе большого креста, съ углами разныхъ цвѣтовъ, въ отличіе одного корпуса отъ другого. Такъ, на знамени 1-го кадетскаго корпуса углы эти были бѣлые; 2-го кадетскаго корпуса—половина угла бѣлая, а другая половина желтая; 1-го Московскаго кадетскаго корпуса—половина желтая и половина черная; Дворянскаго полка—половина желтая и половина темно-синяя и т. д.

(2-е П. С. З. т. XIX—17654 и 17792).

наго рода льготы и преимущества для кадетъ, напр., право безпрепятственнаго увольненія въ отпускъ по праздникамъ, право свободнаго входа къ своимъ командирамъ, они обѣдали за отдѣльнымъ столомъ и кадеты при встрѣчахъ съ медальонерами отдавали послѣднимъ честь, снимая шляпу.

Въ 1789 г. изданъ былъ даже особой книжкой уставъ о медаляхъ, озаглавленный: *„о преимуществахъ въ полученіи медали за прилежаніе и доброе поведеніе“*. Самый фактъ полученія медали въ корпусѣ заносился въ формулярный списокъ выпускаемыхъ въ офицеры кадетъ. Раздача такихъ медалей добронравнымъ кадетамъ, съ одной стороны, должна была сильно вліять на развитіе самолюбія у кадетъ, побуждая ихъ къ соревнованію другъ съ другомъ, но, съ другой стороны, эта же поощрительная мѣра должна была имѣть и нежелательныя послѣдствія, возбуждая подчасъ зависть со стороны неудачниковъ. Процедура раздачи этихъ медалей въ то время обставлялась возможной торжественностью и пышностью, напримѣръ, 19 августа 1787, въ день послѣдняго лагернаго смотра кадетъ, въ присутствіи Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича, при пушечной пальбѣ и звукѣ трубъ и литавръ, сержантъ Ставицкій и капралъ Стахіевъ удостоились получить эти медали изъ рукъ Великихъ Князей [1]).

---

[1]) Историч. обозрѣніе 2 кад. кор., стр. 144 и С.-Петербургскія Академическія вѣдомости, отъ 19 авг. 1787 г.

Несмотря на свои многосложныя обязанности не только по должности директора корпуса, но и по званію члена Военной коллегіи, генералъ Мелиссино, будучи уже въ преклонномъ возрастѣ, все свое свободное время отдавалъ заботамъ и преуспѣванію родного ему Артиллерійскаго и Инженернаго корпуса. Изъ его приказовъ, сохранившихся въ корпусномъ архивѣ, видно, что онъ обратилъ вниманіе на частое примѣненіе къ виновнымъ въ проступкахъ кадетамъ тѣлеснаго наказанія даже безъ его непосредственнаго вѣдома, почему и запретилъ подобнымъ порядкомъ примѣнять эту мѣру наказанія. Приказъ этотъ наводитъ на мысль, что въ Артиллерійскомъ и Инженерномъ кадетскомъ корпусѣ въ то время процвѣтало тѣлесное наказаніе въ самыхъ произвольныхъ размѣрахъ, чему можетъ служить подтвержденіемъ и тотъ фактъ, что и въ послѣдующее время *тѣлесное наказаніе не выходило изъ практики корпусной жизни*, какъ мѣра, считавшаяся, очевидно, наиболѣе радикальной для исправленія дурного поведенія кадетъ или противъ ихъ шалостей и проказъ.

III.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла I, какъ извѣстно, начались коренныя преобразованія во всемъ строѣ военнаго управленія въ духѣ укрѣпленія и поддержанія воинской дисциплины и поднятія боевого значенія арміи. Естественно, что эти преобразованія распространились и на кадетскіе корпуса, служившіе разсадниками офицерскихъ чиновъ арміи. Придавая послѣднимъ особенное значеніе для боевой подготовки арміи, императоръ Павелъ I желалъ ближе познакомиться съ порядками, бывшими въ кадетскихъ корпусахъ и взялъ ихъ въ свое непосредственное вѣденіе. Онъ требовалъ личныхъ докладовъ отъ директоровъ корпусовъ о всѣхъ нуждахъ послѣднихъ, о ходѣ внутренней жизни каждаго корпуса, о всѣхъ выпускаемыхъ изъ корпуса кадетахъ, о принятіи въ корпусъ новичковъ, о производствѣ въ чины и наградахъ корпусныхъ офицеровъ и проч. Такое отношеніе къ дѣламъ кадетскихъ корпусовъ самого Монарха естественно должно было сильно отразиться на корпусной жизни. Опредѣляемые въ корпусъ на различныя должности офицеры, если не лично,

то косвенно (по докладу директоровъ) были извѣстны самому Государю, отъ внимательнаго глаза котораго не могло укрыться, какъ никакое упущеніе съ ихъ стороны, такъ равно и особенное рвеніе ихъ по службѣ. Часто посѣщая кадетскіе корпуса, императоръ Павелъ I входилъ каждый разъ во всѣ подробности и мелочи корпусной жизни кадетъ.

Особенную заботу императора Павла I вызывала лучшая подготовка питомцевъ кадетскихъ корпусовъ къ военной службѣ; съ этою цѣлью были усилены занятія фронтовой выправкой и установлена большая строгость къ нарушеніямъ, со стороны кадетъ, воинской дисциплины. Для приданія же кадетскимъ корпусамъ болѣе строевого вида, было замѣнено прежде бывшее дѣленіе кадетъ на возрасты прежнимъ дѣленіемъ на роты: одну гренадерскую и 4 мушкатерскихъ съ выдѣленіемъ малолѣтнихъ воспитанниковъ въ особое отдѣленіе, подъ надзоръ *особаго женскаго* служебно - воспитательнаго персонала. Роты стали наименовываться именами своихъ шефовъ, такъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ корпусѣ роты получили наименованія: 1-я генерала Мелиссино, 2-я маіора Клейнмихеля и 3-я генерала Корсакова. Пріемъ и выпуски изъ корпуса кадетъ снова становятся съ этихъ поръ ежегодными, а не черезъ 3 года, какъ было. Для приданія большаго значенія выпускнымъ офицерскимъ экзаменамъ, выпускныхъ кадетъ изъ артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса

стали посылать на экзамены въ особую артиллерійскую экспедицію, учрежденную при военной коллегіи. Кадетъ, по болѣзни неспособныхъ къ военной службѣ, начали выпускать въ гражданскую, давая чинъ 14-го класса [1]). и пр. Съ цѣлью усилить энергію надзирающихъ за поведеніемъ кадетъ корпусныхъ офицеровъ, послѣднимъ предписано было дежурить посуточно, а не понедѣльно, какъ прежде. Наконецъ, въ 1800 году, въ жизни артиллерійскаго и инженернаго кадетскаго корпуса совершается коренное преобразованіе, корпусъ этотъ утрачиваетъ свое спеціальное назначеніе—пополнять ряды спеціальныхъ родовъ оружія и Высочайшимъ по-

---

[1]) При императорѣ Павлѣ I возникаетъ въ Петербургѣ новое военно-учебное заведеніе подъ наименованіемъ „*Императорскаго военно-сиротскаго дома*“, (начало котораго положено было еще въ 1793 г.), съ отдѣленіями при гарнизонныхъ полкахъ, которымъ приевоено (съ 1805 г.) названіе „*военныхъ кантонистовъ*“. По уставу 23 декабря 1798 г., „Военно-сиротскій домъ“ долженъ былъ состоять изъ 2-хъ отдѣленій: *дворянскаго* (число воспитанниковъ котораго уставомъ не опредѣляется и преобразованнаго 19 февраля 1829 года въ Павловскій кадетскій корпусъ) и отдѣленія для солдатскихъ дѣтей на 800 человѣкъ и болѣе, „сколько возможно будетъ принять“. Воспитанники дворянскаго отдѣленія, называясь тоже „кадетами“, выпускались въ армію офицерами, а воспитанники недворянскаго отдѣленія, обучаясь всѣмъ полезнымъ мастерствамъ, отдавались нерѣдко для большаго усовершенствованія, послѣ выпуска еще на годъ, къ лучшимъ частнымъ мастерамъ. (П. С. З. т. XXIV—18159, т. XXV—18793, XXVIII—21846).

велѣніемъ отъ 10 марта 1800 года переименовывается во 2-й кадетскій корпусъ [1]). Сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ переименовывается тогда же въ 1 кадетскій корпусъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, съ возростаніемъ числа военно-учебныхъ заведеній [2]), явилась потребность въ *объединеніи* основныхъ началъ, на которыхъ должно было вестись воспитаніе и обученіе питомцевъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Съ этою цѣлью 29 марта 1805 г. въ Петербургѣ учрежденъ особый „Со-

---

[1]) Окончательное же отдѣленіе инженерной части отъ артиллерійской послѣдовало въ 1804 году, когда была учреждена въ Петербургѣ особая „Инженерная школа" на 25 кондукторовъ, переименованная затѣмъ въ 1810 году въ „Инженерное училище", новый штатъ котораго былъ Высочайше утвержденъ 24 ноября 1819 г. по докладу Вел. Кн. Николая Павловича. (П. С. З. т. XXXVI—27998). По этому штату училище дѣлилось на 2 отдѣленія: офицерское на 48 человѣкъ (куда поступали до чина подпоручика) и кондукторское на 96 человѣкъ. Въ слѣдующемъ же въ 1820 году, 9 мая, по мысли Великаго Князя Михаила Павловича возникло въ Петербургѣ и особое „Артиллерійское училище", по образцу Инженернаго. (П. С. З. т. XXXVII—28268).—*Авторъ.*

[2]) Кромѣ существовавшихъ уже морского кадетскаго корпуса, 1-го, 2-го, и военно-сиротскаго дома, открытъ былъ еще 1-й московскій кад. кор., переименованный изъ учрежденнаго генералъ-маіоромъ Зоричемъ въ Шкловѣ, съ соизволенія императрицы Екатерины II, еще въ 1778 году 24 ноября, „благороднаго училища" для дѣтей бѣдныхъ дворянъ и послѣ многихъ перемѣщеній переведенный въ 1824 году въ Москву, въ Головинскій Лефортовскій дворецъ. (П. С. З. т. XXIV—17893; т. XXVI—19606; т. XXXV—27370.—*Авторъ.*

вѣтъ“ [1]) изъ директоровъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ особъ, по Высочайшему избранію, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, какъ главнаго начальника всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Въ вѣденіе этого совѣта поступили какъ всѣ кадетскіе корпуса, такъ и вновь открытые въ провинціи дворянскія военныя училища [2]). До учрежденія совѣта военно-учебныхъ заведеній каждое изъ нихъ въ своей внутренней жизни устраивалось въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ личныхъ качествъ и педагогическихъ способностей своихъ ближайшихъ начальниковъ, т. е. директоровъ. Такимъ образомъ, служа одной цѣли—быть разсадниками офицерскихъ чиновъ въ арміи, они могли идти къ ней разными путями, нарѣдко не согласуясь другъ съ другомъ. По мысли Совѣта въ кадетскихъ корпусахъ прежде всего былъ введенъ однообразный порядокъ какъ относительно содержанія и обученія кадетъ, такъ и относительно воспитательнаго режима [3]).

---

[1]) Цѣль учрежденія Совѣта о в.-уч. зав.—„ввести единство и общія начала въ воспитаніи питомцевъ, для чего на членовъ Совѣта возлагалось высшее наблюденіе надъ внутренней жизнью и распорядками во всѣхъ в.-уч. зав., почему всѣ годичные отчеты в.-уч. зав. должны были представляться въ Совѣтъ, канцелярія котораго дѣлилась на 3 отдѣленія: учебное, хозяйственное и счетное. (2-е П. С. З. т. V—3672 и 4141).

[2]) П. С. З. т. XXVII—20975 и т. XXVIII—21675 и 21815 и П. С. З. т. XXVIII—21685 (составъ Совѣта о военныхъ корпусахъ).—*Авторъ.*

[3]) П. С. З. т. XXIX—21081.

Такъ, ежедневный надзоръ за кадетами въ каждой ротѣ ввѣрялся одному изъ ротныхъ субалтернъ офицеровъ по очереди, а во всемъ корпусѣ—одному штабъ-офицеру изъ ротныхъ командировъ, который ежедневно, послѣ вечерней зори, являлся къ Великому Князю съ докладомъ о всемъ происшедшемъ въ его корпусѣ за день. Такъ какъ на обученіе кадетъ фронту обращалось особое вниманіе, то ежедневно для нихъ назначались разводы и производились съ ними занятія военной экзерциціей. Независимо отъ этого, для пріученія кадетъ къ несенію гарнизонной службы, ежедневно изъ нихъ назначался караулъ подъ начальствомъ одного оберъ-офицера. Вообще на твердое знаніе кадетами строевой службы и хорошее ихъ поведеніе обращалось особое вниманіе какъ Великаго Князя, такъ и корпусныхъ офицеровъ, составъ которыхъ, благодаря заботамъ со стороны правительства о привлеченіи въ корпуса лучшихъ офицеровъ изъ арміи, былъ нѣсколько улучшенъ [1]), главнымъ образомъ, относительно строевой ихъ подготовки. Подготовки же педагогической отъ нихъ нельзя было и ожидать, почему собственно воспитаніе питомцевъ корпусовъ не представляло замѣтнаго улучшенія. Необходимость же поддержанія дисциплины, при отсутствіи собственно воспитательнаго воздѣйствія, вызывало нужду *въ примѣненіи суровыхъ наказаній*—между которымъ глав-

---

[1]) П. С. З. т. XXXI—24309; т. XXXIV—26796 и 27011.

нѣйшимъ стало *тѣлесное наказаніе*—налагаемое не только по усмотрѣнію директора, но и ротными командирами, *иногда собственноручно*.

Такому же военному режиму были подвергнуты и тѣ недоросли изъ дворянъ, для которыхъ, по повелѣнію Императора Александра I отъ 14 марта 1807 г., было открыто какъ бы особое учебное заведеніе подъ названіемъ: „*дворянскаго полка*“ [1]).

Хотя штаты и число военно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Императора Александра I увеличилось учрежденіемъ въ столицѣ въ 1802 г. новаго, Пажескаго корпуса [2]), но въ виду того, что въ это время увеличился почти вдвое и численный составъ арміи, и пополненіе ее офицерами изъ питомцевъ кадетскихъ корпусовъ оказалось недостаточнымъ, правительство обратило вниманіе на военное воспитаніе и спеціальное обученіе многочисленнаго контингента недорослей изъ дворянъ, разсѣянныхъ по разнымъ угламъ государства и неимѣвшихъ возможности, за недостаткомъ спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній, получить дома спеціально военную подготовку, хотя бы въ первоначальной формѣ. Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ, обратились къ мысли: основать въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ особыя „*губернскія военныя училища*“, причемъ *дворянскимъ обществамъ* предоставлялось

---

[1]) П. С. З. т. XXIX—22493 и 22494.

[2]) П. С. З. XXVII—20452.—10 октября 1802 г.

право, по собственному почину, входить съ ходатайствомъ объ открытіи у себя таковыхъ училищъ (Инструкція генералу-маіору Бѣгичеву отъ 15 авг. 1801 года [1]). Число предполагавшихся къ открытію такихъ училищъ, которыя служили бы подготовительными заведеніями для столичныхъ кадетскихъ корпусовъ, (такъ какъ предполагалось питомцевъ этихъ училищъ, оказавшихся способными къ военной службѣ, для полученія окончательнаго военнаго образованія переводить въ 1-й или 2-й кадетскаго корпуса), было 17, но въ дѣйствительности вскорѣ были открыты только слѣдующія: Тульское—открытое по иниціативѣ самого дворянства [2]) и въ знакъ особаго благоволенія къ послѣднему наименованное „Александровскимъ", Тамбовское [3]) и Оренбургское, или такъ называемое—„Неплюевское" [4]). Наконецъ, съ тою же цѣлью, для недорослей изъ дворянъ въ возрастѣ не моложе 16 лѣтъ, въ 1807 году при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ возникаетъ особое военно-учебное заведеніе подъ именемъ: „*Дворянскаго полка*". Цѣль учрежденія Дворянскаго полка заключалась въ томъ, чтобы дать возможность дворянскимъ недорослямъ, получившихъ первоначально домашнее образованіе, путемъ изученія военныхъ наукъ, имѣть возможность получать прямо первый

---

[1]) П. С. З. т. XXVI.—19980.

[2]) П. С. З. т. XXVI—19984, 20015 и 20046.

[3]) П. С. З. т. XXVII—20126.—29 января 1802 г.

[4]) П. С. З. т. XXXIX—29770. Положеніе о Неплюевскомъ училище отъ 9 февраля 1824 г.—*Авторъ*.

офицерскій чинъ въ арміи. Воспитанники Дворянскаго полка, названнаго сначала „*Волонтернымъ корпусомъ*“, были какъ бы прикомандированы ко 2-му кадетскому корпусу, помѣщались въ одномъ изъ корпусныхъ зданій (гдѣ раньше была солдатская рота); вмѣстѣ съ кадетами посѣщали классы; вмѣстѣ выходили въ лагери и производились въ офицеры, только обѣдали и ужинали они послѣ кадетъ. Недоросли эти, число которыхъ къ концу 1808 г. простиралось до 600 чел., а къ 1815 году даже до громадной цифры—2415 чел., съ 1811 года дѣлились на пѣхотинцевъ и кавалеристовъ, изъ которыхъ послѣдніе составляли особый дворянскій, кавалерійскій эскадронъ въ 110 чел. Въ Дворянскій полкъ поступали недоросли въ возрастѣ не моложе 16 и до 20 лѣтъ, изъ которыхъ многіе весьма мало удовлетворяли нравственному и образовательному цензу [1]) (такъ какъ при пріемѣ требовалось только умѣнье читать, писать и считать). Сюда же переводили нерѣдко, какъ бы въ наказаніе за дурное поведеніе и успѣхи, воспитанниковъ 2-го кадетскаго корпуса; принимая во вниманіе такое комплектованіе, нужно думать, что, какъ военно-учебное заведеніе, Дворянскій полкъ, значительно уступалъ бывшимъ въ то время кадетскимъ корпусамъ. Весь режимъ въ Дворянскомъ полку основывался, главнымъ образомъ на строгомъ поддержаніи

---

[1]) На что указываютъ послѣдующіе приказы Великаго Князя Константина Павловича—*Авторъ*.

воинской дисциплины—примѣненіемъ строгихъ, подчасъ даже суровыхъ мѣръ наказанія, въ число которыхъ входило главнымъ образомъ *и тѣлесное наказаніе „розгами“*. Несмотря на такой строгій режимъ, дворянскіе недоросли отовсюду стремились попасть въ Дворянскій полкъ, на что указываютъ послѣдующіе приказы Великаго Князя, съ цѣлью поднять экзаменныя требованія при пріемѣ въ Дворянскій полкъ недорослей и Высочайшія повелѣнія съ воспрещеніемъ принимать туда недорослей, вовсе неспособныхъ, по физическимъ недостаткамъ, къ военной службѣ [1]).

Изъ устава 1817 года Тульскаго дворянскаго Александровскаго училища [2]), можно видѣть тѣ воспитательныя начала, которыя должны были примѣняться на практикѣ для питомцевъ губернскихъ дворянскихъ училищъ по плану „военнаго воспитанія“, выработанному въ особой, Высочайше утвержденной комиссіи [3]). Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе тѣ указанія, которыя касаются средствъ умственнаго и нравственнаго развитія воспитанниковъ, надзора надъ ними и обязанностей педагогическаго служебнаго персонала.

---

[1]) П. С. З. т. XXIX—22589.

[2]) П. С. З. т. XXXIV—27187. Уставъ Тульскаго дворянскаго военнаго училища.

[3]) П. С. З. т. XXVII—20975 и т. XXVIII—21675. Составъ комиссіи былъ слѣдующій: тайный совѣтникъ Князь Черторижскій, камергеръ Новосильцевъ, ген.-маіоръ Клингеръ, графъ Зубовъ, генералъ фонъ-Сухтеленъ, вице-адмиралъ Чичаговъ и ген.-маіоръ Бегичевъ I-й.—*Авторъ*.

Такъ, по уставу прежде всего принято было дѣленіе воспитанниковъ по лѣтамъ на три возраста: младшій, средній и старшій, а по умственному развитію на 3 такихъ же класса, причемъ въ каждомъ классѣ воспитанникъ числился по три года, слѣдовательно, оставался въ школѣ всего 9 лѣтъ (отъ 8 лѣт. возраста до 17 лѣтъ). „Нерадивыхъ и лѣнивыхъ“ учениковъ предписывалось въ наказаніе собирать по праздникамъ въ особый классъ и заниматься съ ними послѣ обѣда въ продолженіи 4 часовъ. Обращая особенное вниманіе на выборъ воспитанниками книгъ для чтенія въ свободное время, приказывается составить для нихъ особыя библіотеки. Испытаніе въ наукахъ должно производиться ежегодно, въ присутствіи попечителя училища, всѣхъ членовъ педагогическаго совѣта и постороннихъ „благородныхъ особъ“. Выдѣлившіеся своими успѣхами въ наукахъ воспитанники награждаются: въ послѣднемъ классѣ—провозглашеніемъ именъ; въ среднемъ—книгами и другими полезными подарками, а въ старшемъ выдачей особыхъ похвальныхъ листовъ. Надзоръ за учениками ввѣряется особымъ офицерамъ, которые обязаны, соблюдая между собою „дружелюбіе и благопристойность, вѣжливо и прилично дворянству“, обходиться съ питомцами училища [1]). Надзирателямъ вмѣняется въ обязанность частыми и „неожиданными“ посѣщеніями воспитанниковъ слѣ-

---

[1]) См. глава XII устава. П. С. З. т. XXXIV—27187.

дить за ихъ поведеніемъ и успѣхами. Холостые же офицеры и учителя обязаны были обѣдать и ужинать вмѣстѣ съ воспитанниками. По праздникамъ воспитанниковъ разрѣшалось увольнять до 7 час. вечера въ отпускъ къ роднымъ, живущимъ въ городѣ. Всѣ эти мѣры служатъ указаніемъ, что не только тульское, но и прочія губернскія военныя училища должны являться строго воспитательными военно-учебными заведеніями, въ жизнь и воспитаніе питомцевъ которыхъ вводились столь гуманныя начала [2]). Это естественно должно было отразиться и на нравственномъ развитіи питомцевъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ, для которыхъ губернскія военныя училища были какъ бы подготовительными заведеніями. Такимъ образомъ, если мы сравнимъ эту систему военнаго воспитанія въ губернскихъ училищахъ съ порядками, существовавшими въ Дворянскомъ полку и въ кадетскихъ корпусахъ, то увидимъ, что въ царствованіе Императора Александра I существовало одновременно какъ бы три разряда

---

[2]) Такъ въ § 82 гл. X устава говорится, что директоръ училища долженъ слѣдить, чтобы офицеры съ воспитанниками обходились „снисходительно, ласково и пристойнымъ образомъ, чтобы никогда не поступали *съ ними сурово*“, а когда кто-либо провинится, то „кроткимъ образомъ доказываютъ имъ, что они поступаютъ противъ самихъ себя и собственной ихъ чести и пользы“. Наказаніе „*розгами*“ допускалось лишь въ исключительныхъ случаяхъ и тогда должно производиться въ присутствіи директора, офицеровъ и всѣхъ воспитанниковъ, въ назиданіе другимъ (§ 114, гл. XVIII устава).

военно-учебныхъ заведеній, отличныхъ по режиму, но одинаковыхъ по цѣли—быть разсадниками офицерскихъ чиновъ въ арміи. Съ учрежденіемъ губернскихъ военныхъ училищъ, эти послѣднія, какъ и кадетскіе корпуса, были подчинены Совѣту военно-учебныхъ заведеній въ качествѣ центральнаго военно-педагогическаго установленія, во главѣ котораго поставленъ былъ Августѣйшій братъ Государя—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ [1]). Вскорѣ послѣ утвержденія устава Пажескаго кадетскаго корпуса [2]), послѣдовало преобразованіе его въ особое учебно-воспитательное заведеніе съ 4-мя классами, съ цѣлью поднять значеніе и нравственность тѣхъ изъ юношей, которые готовились собственно къ несенію *придворной службы* [3]). Въ уставѣ этого корпуса указывается на тотъ режимъ, который долженъ быть принятъ при воспитаніи и обученіи пажей. Такъ, напримѣръ, здѣсь говорится, что „обхожденіе съ пажами должно быть вѣжливое, непринужденное, благопристойное и безъ грубости, не только на дѣлѣ, но и на словахъ, такъ какъ исполненіе обязанностей должно быть *не страха ради, а убѣжденія*“. Чтобы возбудить соревнованіе въ прилежаніи и благонравіи среди пажей, въ корпусѣ была заведена особая книга, въ которую заносились фамиліи отличнѣйшихъ пажей [4]);

---

[1]) П. С. З. т. XXVIII—21675 и 21815.

[2]) П. С. З. т. XXVII—20452.

[3]) П. С. З. т. XXVII—20452 и 20418.

[4]) Мельницкій.—Свѣд. о в.-уч. з. т. I, ч. 2, ст. 42

Авторъ.

кромѣ того, съ той же цѣлью съ 1808 г. лучшимъ двумъ воспитанникамъ каждаго класса, какъ пажескаго, такъ и другихъ кадетскихъ корпусовъ, послѣ годичныхъ испытаній начали выдавать особые подарки—книгами, полезными математическими инструментами и пр. Относительно пажей, желавшихъ болѣе легкимъ путемъ добыть офицерскій чинъ, а потому, подъ предлогомъ неспособности къ военной службѣ, выходившихъ ранѣе изъ корпуса и потомъ снова поступавшихъ въ армейскіе полки, сначала унтеръ-офицерами, а потомъ, благодаря содѣйствію родственниковъ, скоро производившихся въ офицеры, была принята мѣра, воспрещающая впредь принимать такихъ пажей снова въ военную службу [1]). Тѣхъ же пажей, которые изъ пажескаго корпуса выпускались въ армію, разрѣшено было переводить въ гвардію только по прошествіи 3-хъ лѣтъ ихъ службы въ арміи. Съ цѣлью поднять нравственность у питомцевъ корпуса, приказами генералъ-полиціймейстера „воспрещалось содержателямъ кабаковъ и вольныхъ домовъ впускать къ себѣ пажей для игры на билліардѣ или кутежей, подъ угрозой жестокаго наказанія за ослушаніе“ [2]).

Въ 1811 году, по приказанію Великаго Князя, въ кадетскихъ корпусахъ и Дворянскомъ полку вводится новая мѣра: во-главѣ каждаго корпуса

---

[1]) П. С. З. т. XXXI—24171. Указъ военному министру Барклаю-де-Толи отъ 31 марта 1810 г.

[2]) Мельницкій.— Свѣд. о в.-уч. з. т. I, ч. 2, стр. 13.

и батальоновъ Дворянскаго полка ставится *„гренадерская“ рота*, въ которую переводятся изъ другихъ ротъ корпуса кадеты не въ зависимости отъ своего роста, а зъ зависимости своего хорошаго поведенія и успѣховъ въ наукахъ. Изъ кадетъ только „гренадерской“ роты, лучшіе воспитанники производятся въ унтеръ-уфицеры, которые распредѣляются по другимъ ротамъ, называвшимся *„мушкатерскими“*. Такимъ образомъ, гренадерская рота пріобрѣтала какъ бы особое привилегированное положеніе, хотя воспользоваться этой привилегіей могъ каждый кадетъ, удовлетворившій, по своему поведенію и успѣхамъ, условіямъ перевода въ гренадерскую роту. Особое положеніе гренадерской роты, хотя и явилось поощрительной мѣрой для хорошаго поведенія кадетъ другихъ ротъ, но имѣло и свои дурныя стороны, такъ какъ на долю остальныхъ ротъ оставались только худшіе по поведенію и успѣхамъ кадеты, которые, притомъ будучи собраны въ одну роту, представляли не мало затрудненія начальствующимъ лицамъ въ воспитательномъ отношеніи. По этимъ, вѣроятно, соображеніямъ, въ 1830 году, мѣра эта была отмѣнена. При преобразованіи кадетскихъ корпусовъ, по окончаніи отечественной войны, въ виду необходимости пополнить убыль офицеровъ въ арміи, были значительно увеличены ихъ штаты [1]). Въ

---

[1]) 1-й кадетскій кор. имѣлъ 800 кадетъ, дѣлившихся на 5 ротъ и 200 чел. въ малолѣт. отдѣленіи. 2-ой кад. кор. заключалъ

воспитательномъ отношеніи это влекло за собой то неудобство, что при тѣснотѣ помѣщенія ихъ, не только былъ затрудненъ надзоръ надъ воспитанниками, но приходилось прибѣгать даже къ такой антипедагогической и антигигіенической мѣрѣ, какъ разрѣшать кадетамъ, при недостаткѣ мѣста въ камерахъ, спать *„въ повалку“*, размѣщая по 3 человѣка на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ [2]).

въ себѣ 700 кадетъ, дѣлившихся тоже на 5 ротъ. Въ 2-хъ батальонахъ Дворянскаго полка числилось до 2180 чел. и т. д.

Авторъ.

[2]) См. генер.-лейт. Лалаевъ. Историч. очеркъ военно-учебн. завед., стр. 123.—*Авторъ.*

IV.

„Дѣти, отпуская васъ на службу, я обращаюсь къ вамъ не такъ, какъ вашъ начальникъ, но такъ, какъ отецъ, васъ душевно любящій, который слѣдилъ за вами съ юныхъ вашихъ лѣтъ, который радовался вашимъ успѣхамъ, вашему постепенному развитію“...

(Слова Великаго Князя Михаила Павловича изъ «Прощанія съ моими дѣтьми).

Съ 1831 года въ жизни военно-учебныхъ заведеній начинается новая эпоха—во главѣ ихъ становится Великій Князь Михаилъ Павловичъ [1]). Вскорѣ по вступленіи на Престолъ Императора Николая Павловича, мысль, высказанная впервые Императоромъ Петромъ III, о необходимости дать единое начало въ основаніе воспитанія и обученія всѣхъ питомцевъ военно-учеб. заведе-

---

[1]) Послѣ смерти В. К. Константина Павловича, умершаго отъ холеры въ г. Витебскѣ 15 іюня 1831 г. *). Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ Высочайше назначенъ Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ (2 П. С. З. т. VI—4754). Къ этому времени число воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній достигало цифры 4569 человѣкъ.

*) 2-е П. С. З. т. VI—4659. Манифестъ 17 іюня 1831 г.

ній, получила наконецъ свое осуществленіе, хотя и не въ той формѣ, въ какой предполагалъ сдѣлать это Императоръ Петръ III [1]). Особо назначеннымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генерала графа Оппермана, выработаны были: „*Общія положенія*“ и „*Уставъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній 2-го класса*“, которыя и были утверждены Государемъ Николаемъ Павловичемъ 9 апрѣля 1830 г. [2]). Цѣль созданія военно-учебныхъ заведеній указывалась въ §§ 1 и 2 „*Положенія*“ необходимостью „дать юному россійскому дворянству приличное званію сему воспитаніе“, чтобы укрѣпить въ питомцахъ, вмѣстѣ съ правилами благочестія и нравственности, безпредѣльную преданность Престолу и любовь къ Отечеству [3]). По § 2-му „Общаго положенія“ военно-учебныя заведенія имперіи раздѣлялись на три класса. Къ первому классу были отнесены: губернскіе кадетскіе корпуса, Дворянскій полкъ и Александровскій кадетскій корпусъ для малолѣтнихъ; ко второму были причислены: Пажескій, 1-й, 2-й, Павловскій, 1-й Московскій кадетскіе корпуса и школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Третій классъ военно-учебныхъ заведеній составили: Артиллерійское и Инженерное училища и Морской кадетскій корпусъ. Независимо отъ этого, повѣленіемъ Императора Николая Павло-

---

[1]) П. С. З. т. XV—11515.

[2]) 2-е П. С. З. т. V—3598, 3672 и 4141.

[3]) 2-е П. С. З. т. V—361 (§§ 1—2).

вича отъ 21-го мая 1830 года былъ возстановленъ „*Совѣтъ*“ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, учрежденный въ первый разъ еще 29 марта 1805 г. Для выполненія намѣченной цѣли военнаго воспитанія [1]), на ряду съ заботами о нравственности кадетъ, обращено было особое вниманіе и на ихъ физическое развитіе, почему, помимо строевыхъ упражненій, предписывалось обучать фехтованію, плаванію, гимнастикѣ, верховой ѣздѣ и танцамъ [2]), съ цѣлью закалить свое тѣло, сберечь здоровье, усовершенствовать свои тѣлесныя силы путемъ простого и дѣятельнаго образа жизни. Такъ какъ цѣлью нравственнаго воспитанія питомцевъ военно-учебныхъ заведеній ставилось развитіе въ нихъ главнѣйшихъ нравственныхъ качествъ, какъ то: самообладанія, воздержанности, честности, безкорыстія, справедливаго отношенія къ ближнему и твердости духа, то въ новомъ уставѣ указывается рядъ педагоги-

---

[1]) Въ Высочайше утвержденномъ 24 дек. 1848 г. „наставленіи для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній указываются тѣ качества, которыя должны быть выработаны въ питомцахъ учеб. завед., чтобы, по вступленіи въ ряды арміи, они въ состояніи были бы отплатить Государю за всѣ его благодѣянія—честной службой, честной жизнью и честной смертью.

[2]) Въ «*уставѣ*» ч. I-я, гл. I-я, (§ 1—14) говоритъ о физическомъ воспитаніи; глава II-я (15—47) о нравственномъ воспитаніи; часть II-я—объ ученіи кадетъ; часть III—распорядительная, объ управленіи военно-учебныхъ заведеній и обязанностяхъ разныхъ чиновъ.

ческихъ мѣръ, въ формѣ пріятныхъ, и непріятныхъ воздѣйствій на природу воспитанниковъ, которыя рекомендуется принять къ руководству. Къ поощрительнымъ мѣрамъ уставъ (§ 41—43) относитъ: оцѣнку нравственнаго достоинства воспитанника числомъ балловъ за поведеніе, производство лучшихъ воспитанниковъ въ корпусѣ въ катескіе унтеръ-офицеры и фельдфебеля, а по окончаніи курса ученія награжденіе офицерскими чинами; занесеніе именъ и фамилій *отличнѣйшихъ* воспитанниковъ по выпуску въ *особую книгу* при корпусѣ, а послѣ выпуска занесеніе этого отличія имъ въ формуляръ. Независимо отъ этихъ мѣръ въ ч. II устава указывается еще рядъ другихъ, имѣющихъ поощрительный характеръ, напр., выдача похвальныхъ листовъ и подарковъ книгами и математическими инструментами и пр. [1]). Но особое значеніе для насъ имѣетъ § 44 устава, въ которомъ указываются мѣры, касающіяся *непріятныхъ воздѣйствій. т.-е. наказаній* [2]) воспитанниковъ за проступки. Сюда относятся: замѣчанія и выговоры, стояніе у классной доски и стояніе за штрафнымъ столомъ, лишеніе права играть съ товарищами и участвовать въ прогулкахъ, лишеніе одного или двухъ блюдъ за обѣдомъ, лишеніе права на отпускъ, лишеніе темляка во время исполненія должности, арестъ на хлѣбѣ и водѣ,

---

[1]) См. §§ 35—37 устава.

[2]) Постановленія о вознагражденіяхъ и наказаніяхъ воспитанниковъ изложены въ части II. въ §§ 41—47 устава о в.-уч. зав. 2-го класса—*Авторъ*

снятіе погонъ, помѣщеніе имени виновнаго кадета на черную доску въ классѣ, надѣваніе сѣрой, изъ толстаго сукна, куртки, вмѣсто кафтана и, наконецъ, *тѣлесное наказаніе*, соотвѣтственное винѣ и лѣтамъ воспитанника, чинимое при собраніи одной или нѣсколькихъ ротъ или наединѣ. Тѣхъ же кадетъ, относительно которыхъ всѣ мѣры исправленія окажутся напрасными, предписывалось, по достиженіи ими 16 лѣтъ, въ наказаніе выпускать изъ корпуса *нижними чинами въ армію*; о недостигшихъ этого возраста, но замѣченныхъ въ явномъ неуваженіи къ старшимъ или непослушаніи, рекомендовалось дѣлать представленіе о немедленномъ исключеніи изъ корпуса на томъ основаніи, что тотъ, „кто неспособенъ повиноваться не можетъ быть терпимъ въ военной службѣ". Но, прочитывая весь уставъ, можно заключить, что преобладающее мѣсто въ немъ отводится заботамъ о *нравственномъ развитіи* воспитанниковъ, съ каковой цѣлью и дается рядъ руководящихъ началъ. Такъ, чтобы развить въ нихъ страхъ Божій, благочестіе, чувство долга, безпредѣльную преданность Государю, повиновеніе начальству, нѣжную почтительность къ родителямъ, уваженіе къ старшимъ и любовь къ ближнему, указывается на то значеніе, которое имѣетъ на развитіе образа мыслей, сердца и характера искренняя вѣра. „Вселяя страхъ Божій и благочестіе, она служитъ твердой опорой нравственности". Чувство долга, послѣ вѣры, есть одно изъ важнѣйшихъ, нравственныхъ чувствъ,

почему и нужно внушать его воспитанникамъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ. Придавая самостоятельному чтенію воспитанниками книгъ особое воспитательное значеніе, уставъ рекомендуетъ удалять отъ нихъ все могущее развращать воображеніе, и даже такія сочиненія, которыя могутъ вовлечь его въ неприличныя умствованія или сужденія или которыя, хотя и не заключаютъ въ себѣ ничего положительно вреднаго, но, не представляя сердцу и уму полезной пищи, могутъ вредить уже тѣмъ, что убиваютъ безполезно время и пріучаютъ воспитанника къ пустому чтенію, послѣ котораго ему трудно приняться за истинно-полезное чтеніе. Судя по воспоминаніямъ бывшихъ кадетъ того времени и пользуясь аттестаціонными ихъ тетрадями, сохранившимися въ архивѣ, нельзя не придти къ заключенію, что тогда ощущалась именно потребность въ изданіи устава, указывающаго всѣ способы развитія въ нихъ нравственнаго образа и поднятія уровня ихъ нравственнаго развитія. Рѣзкіе проступки кадетъ противъ нарушенія почтительности къ старшимъ, а иногда и упорная лѣнь влекли за собой и крутыя мѣры. Изъ аттестаціонныхъ тетрадей бывшихъ питомцевъ кадетскихъ корпусовъ того времени видно, что *тѣлесное наказаніе примѣнялось довольно часто* [1]). Множество указы-

---

[1]) Такъ, беря на выдержку аттестаціонныя тетради изъ архива одного корпуса, мы находимъ въ нихъ: а) кадетъ N. К. К. Д... 2-й опредѣленъ въ корпусъ въ 1830 г. въ

ваемыхъ въ уставѣ средствъ поощренія и порицанія поведенія и воспитанія кадетъ вытекало изъ мысли, что чѣмъ мѣры эти разнообразнѣе, тѣмъ воспитателямъ представляется болѣе сторонъ, съ коихъ они могутъ на воспитанниковъ

резервную роту, въ 9 нижній классъ. Охарактеризованъ, какъ «веселый, но легкомысленный мальчикъ, умѣренныхъ способностей, не охотно принимающій наставленія начальниковъ». Между прочими взысканіями, которымъ онъ подвергался, значится: за незнаніе урока, лѣность и дурное поведеніе въ классѣ—наказанъ 25 ударами розогъ передъ классомъ и сбавленъ баллъ за поведеніе съ 7 на 6; онъ же за незнаніе урока оставленъ на недѣлю безъ послѣдняго блюда; онъ же за то, что принесъ съ собою отъ стола кашу, поставленъ на штрафу у столба въ обѣдъ и ужинъ. Онъ же въ 1837 г., т.-е., когда ему было 15 лѣтъ, «за грубое объясненіе съ учителемъ (какъ занесено въ тетрадь), наказанъ 40 ударами розогъ и сбавленъ баллъ за поведеніе съ 6 на 5. Спустя мѣсяцъ послѣ этого наказанія, этотъ же воспитанникъ снова былъ наказанъ 25 ударами розогъ за самовольную отлучку изъ роты и куреніе трубки». Наконецъ, въ слѣдующемъ году по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ изъ корпуса. б) Тетрадь кадета N. К. К. Максима Д....го. Опредѣленъ въ корпусъ въ 1827 г , а изъ корпуса выпущенъ въ 1837 г. въ армію. Имѣя уже 17 л., наказанъ 25 ударами розогъ за то, что «въ присутствіи учителя, смѣялся надъ товарищемъ, который заплакалъ отъ сдѣланнаго ему учителемъ замѣчанія»; онъ же въ 1836 г., т.-е. за годъ до полученія офицерскихъ эполетъ, наказанъ снова 25 ударами розогъ за то, что во время лагеря самовольно уходилъ въ паркъ удить рыбу». Послѣ годичныхъ испытаній, хотя и признанъ воспитательнымъ комитетомъ, по «неуспѣхамъ въ наукахъ и тупости понятія», неспособнымъ къ слѣдованію за курсомъ, но тѣмъ не менѣе выпущенъ въ 1837 г. прапорщикомъ во внутреннюю стражу.

дѣйствовать, при чемъ изъ педагогическихъ средствъ тѣ болѣе надежны, которыя способны вызывать въ воспитанникахъ соревнованіе, чуждое зависти.

Изъ приведенныхъ въ выноскѣ выдержекъ изъ аттестаціонныхъ тетрадей одного кадетскаго кор-

---

съ выслугой 3 лѣтъ; в) тетрадь кадета N. К. К. Василія Т....а 1-го. Опредѣленъ въ корпусъ въ 1830 г., 10 л. отъ роду. Баллъ за поведеніе 8. Охарактеризованъ, какъ «скромный, добраго нрава, но лѣнивый и со слабыми способностями». Въ 1836 г., т.-е. когда ему было уже 16 лѣтъ—наказанъ 30 ударами *розогъ* за незнаніе 4 предметовъ и лѣность; онъ же, спустя мѣсяцъ, снова наказанъ 30 ударами *розогъ* за «*ту же лѣность*»; за лѣность въ слѣдующемъ мѣсяцѣ къ нему примѣнено уже другое наказаніе—3 недѣли обѣдать «стоя», не получая при этомъ послѣдняго блюда; въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, за ту же «лѣность» къ этому наказанію прибавлено было—сбавка одного балла въ поведеніи и лишеніе права на отпускъ на рождественскіе праздники. Въ слѣдующемъ году онъ за «лѣность» снова наказанъ 25 ударами розогъ; затѣмъ 3 недѣли остается безъ послѣдняго блюда и т. д. Всѣ эти мѣры взысканія за лѣность, очевидно, возымѣли на него свое дѣйствіе, такъ какъ подъ рубрикой въ тетради: «поступки, заслуживающіе одобренія», сказано: «въ послѣднее время приложилъ все стараніе, чтобы догнать товарищей и выдержалъ экзаменъ удовлетворительно, почему назначенъ къ переводу въ высшій классъ», хотя это не помѣшало ему въ слѣдующемъ году (1838), т.-е. *за годъ до выпуска*, еще разъ за «уклоненіе отъ экзамена» быть наказаннымъ 15 ударами розогъ. Передъ выпускомъ дана характеристика: «весьма тупъ и при всемъ стараніи въ наукахъ не успѣваетъ». «Благонравенъ и кротокъ». Въ 1839 г., наконецъ, за «*хорошее поведеніе*», но не успѣхи въ наукахъ воспитательнымъ комитетомъ представленъ къ выпуску чиновъ прапорщика во внутреннюю стражу; тетрадь г) кадета N. К. К. Георгія Я...а. Поступилъ

пуса (режимъ того времени, можно допустить, былъ одинаковъ и въ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ) о проступкахъ и наказаніяхъ кадетъ описываемой эпохи, можно вывести заключеніе, что существовавшій въ то время въ военно-учебныхъ заведеніяхъ режимъ былъ довольно суровымъ (разумѣется, съ нашей точки зрѣнія). Между наказаніями часто встрѣчается *примѣненіе розогъ*, и притомъ въ значительномъ количествѣ ударовъ (до 40) или неоднократно по отношенію къ одному и тому же воспитаннику. Тѣлесное наказаніе или розги примѣнялись *безотносительно къ возрасту виновнаго;* такъ встрѣчаются случаи примѣненія его къ 18 лѣтнимъ кадетамъ или *за годъ до полученія офицерскихъ эполетъ.* Къ числу поступковъ, за которые назначались „розги", относились и *лѣность и неуспѣхи* въ наукахъ, хотя это недостатки, весьма часто встрѣчающіеся въ юношескомъ возрастѣ, изъ чего можно вывести

---

11 лѣтъ въ неранжированную роту въ 1840 г. Дана характеристика: «нрава тихаго, способности ума хорошія, къ наукамъ лѣнивъ». Баллъ за поведеніе 7. Въ 1843 г.—14 лѣтъ наказанъ 15 ударами розогъ и сбавленъ баллъ за поведеніе за «обозваніе товарища въ присутствіи другихъ неприличнымъ именемъ». Въ слѣдующемъ году за «нежеланіе исполнить приказаніе» ротнаго командира—наказанъ «10 ударами розогъ». Наконецъ, за два года до выпуска въ офицеры, т.-е., имѣя уже 18 лѣтъ, этотъ воспитанникъ, снова подвергся наказанію розгами (число ударовъ въ тетради не указано) и сбавкѣ балла въ поведеніи, «за произведенный имъ шумъ и безпорядокъ въ строю во время слѣдованія роты въ классы.—*Авторъ.*

то заключеніе, что въ ту эпоху *розги* считались самымъ *обыкновеннымъ* исправительнымъ *наказаніемъ*, не придавая имъ того значенія, о которомъ говоритъ современная педагогика. Въ этомъ фактѣ можно видѣть насколько вообще вліяютъ господствующіе въ обществѣ взгляды на систему воспитанія юношества. Оговариваюсь, что приводимыя въ незначительномъ числѣ, за недостаткомъ мѣста, выборки изъ аттестаціонныхъ тетрадей, притомъ одного только кадетскаго корпуса, далеко не полно могутъ характеризовать господствовавшій въ то время въ корпусной жизни режимъ; къ этому я долженъ прибавить, что встрѣчаются, правда, едва въ $^1/_{10}$ части всѣхъ тетрадей, свидѣтельства о безупречномъ поведеніи и успѣхахъ кадетъ.

Здѣсь же умѣстно указать, что въ нѣкоторыя тетради занесены случаи, когда „вѣстовые, ординарцы“, а иногда другіе изъ достойнѣйшихъ кадетъ удостоивались чести въ награду, послѣ разводовъ, (что случалось чаще всего во время лагерной службы), быть приглашенными къ обѣденному столу или на вечернія собранія у Наслѣдника Цесаревича, въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, или у Великаго князя Михаила Павловича. Пребываніе въ рядахъ кадетъ, нерѣдко во время лагернаго времени, Великихъ князей, Милостивѣйшее вниманіе къ кадетамъ самого Государя Императора и другихъ членовъ Августѣйшей фамиліи, оказывало естественно благотворное вліяніе на развитіе у питомцевъ

корпусовъ, уже съ малыхъ лѣтъ, чувства беззавѣтной любви къ членамъ Царствующаго дома, вмѣстѣ съ тѣмъ, побуждая кадетъ заслужить благоволеніе Высочайшихъ особъ и содѣйствовало тѣмъ правильному развитію ихъ нравственнаго образа [1]). Въ знакъ особаго своего благоволенія къ кадетамъ, Императоръ Николай Павловичъ въ 1832 г. по поводу столѣтія 1-го кадетскаго корпуса, шефомъ котораго онъ себя зачислилъ, пожаловалъ въ каждую роту по одному экземпляру рисунка, изображающаго Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Великаго Князя Константина Павловича вмѣстѣ съ кадетами. Рисунокъ этотъ былъ доставленъ при особомъ приказѣ Великаго Князя Михаила Павловича, указавшемъ, что рисунокъ этотъ будетъ для кадетъ воспоминаніемъ „того счастья, коимъ они нѣкогда пользовались, видя въ рядахъ своихъ Наслѣдника Престола". 3-го августа 1784 г. по окончаніи лагеря военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь Михаилъ Павловичъ осчастливенъ былъ получить Высочайшій рескриптъ, въ кото-

---

[1]) Императоръ Александръ II Николаевичъ, будучи тогда Наслѣдникомъ Престола, въ 1830 г. передъ выступленіемъ кадетъ въ лагерь находился въ строю въ числѣ знаменныхъ унтеръ-офицеровъ, а въ лагерѣ стоялъ нерѣдко на часахъ у знамени или фронта. Великій Князь Михаилъ Павловичъ почти каждую субботу удостоивалъ приглашенія къ своему столу отличнѣйшихъ воспитанниковъ отъ каждаго военно-учебнаго заведенія Петербурга, что заносилось потомъ въ аттестаціонныя тетради.—*Авторъ.*

ромъ указывалось, между прочимъ, и на цѣли военнаго воспитанія юношества слѣдующими словами: „военное воспитаніе и нравственное образованіе юношей, подъ отеческимъ надзоромъ Вашего Императорскаго Высочества, готовятъ изъ нихъ воиновъ, крѣпкихъ тѣломъ, сильныхъ духомъ, мужественныхъ, чистой вѣры и непоколебимой любви къ Престолу и Отечеству". Для достиженія этой цѣли воспитанія, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ принимается рядъ мѣръ, указываемыхъ имъ въ цѣломъ рядѣ приказовъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, съ цѣлью усовершенствованія какъ физическаго, такъ и нравственнаго воспитанія питомцевъ заведеній.

По вновь выработаннымъ въ 1830 г. штатамъ кадетскихъ корпусовъ, распредѣленіе кадетъ по ротамъ производилось сообразно ихъ *возрасту*, (что не практиковалось въ устройствѣ прежнихъ корпусовъ), съ выдѣленіемъ „малолѣтнихъ" въ особою роту, названную „неранжированною" [1]), въ отличіе отъ остальныхъ ротъ—„ранжированныхъ", кадетамъ которыхъ только и выдавались ружья и вся походная аммуниція. Съ кадетами неранжированной роты предписывалось заниматься только одиночной фронтовой выправкой и маршировкой. Эту мѣру нужно отнести къ числу

---

[1]) Въ которую разрѣшалось принимать мальчиковъ въ возрастѣ отъ $9^1/_2$ до $11^1/_2$ лѣтъ, а въ особое малолѣтнее отдѣленіе, бывшее при 1 Московскомъ к. корпусѣ даже отъ 6 до 8 лѣтъ.—*Авторъ.*

имѣющихъ большое педагогическое значеніе, каждому вполнѣ понятное. Вскорѣ послѣ того послѣдовала отмѣна прежняго порядка комплектованія собственно „гренадерскихъ“ ротъ исключительно кадетами отличной нравственности и поведенія, при которомъ на долю другихъ ротъ оставались худшіе по поведенію кадеты. Вводя одинаковый порядокъ комлектованія мушкатерскихъ ротъ и одинаковыя права воспитанниковъ этихъ ротъ съ ротами гренадерскими, предписано было, въ отличіе дурныхъ по нравственности кадетъ отъ хорошихъ, принять въ отношеніи первыхъ изъ нихъ къ руководству слѣдующія исправительныя мѣры: лишать дурныхъ кадетъ погонъ на курткѣ, оставляя только пуговицы, въ знакъ того, что погонъ уже былъ, но снятъ, для отличія ихъ отъ только что поступившихъ въ корпусъ, незаслужившихъ еще погонъ по слабому знанію фронта; при выводѣ въ строй и во всѣхъ случаяхъ, когда кадеты были въ киверахъ, дурнымъ воспитанникамъ имѣть „рѣпейки“ зеленыя и, наконецъ, дурныхъ кадетъ, пока они будутъ считаться таковыми, предписывалось ни въ какіе праздники въ отпускъ къ родственникамъ не увольнять [1]). Распредѣленіе воспитанниковъ сообразно возрасту ихъ, а не по росту, распространено было и на питомцевъ Дворянскаго полка,

---

[1]) 2 П. С. З. т. XIX—17836. Высочайше утвержденная выписка изъ отношенія Вел. Кн. Михаила Павловича къ военному министру отъ 22 апр. 1844 г.—*Авторъ.*

въ которомъ еще ранѣе того, по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича, предписывалось изъ малолѣтнихъ и вновь поступающихъ дворянъ, возрастъ для которыхъ опредѣленъ былъ не старше 16 лѣтъ, составить особый батальонъ, упразднивъ 2-ую гренадерскую роту Дворянскаго полка и уменьшивъ для питомцевъ этого батальона время для занятій фронтомъ. Въ Дворянскомъ полку, со времени Великаго Князя Михаила Павловича, вводится вообще рядъ мѣръ съ цѣлью поднять уровень умственнаго и нравственнаго развитія питомцевъ этого заведенія; такъ, съ 1834 г. возрастъ для пріема въ Дворянскій полкъ опредѣляется отъ 14 до 16 лѣтъ. При пріемѣ предписывается поступающихъ экзаменовать изъ ариѳметики и русскаго языка, такъ какъ случалось раньше, что въ Дворянскій полкъ принимались молодые люди почти незнавшіе грамоты. Съ 1835 г. въ силу Высочайшаго приказа въ Дворянскій полкъ предписывалось переводить кандидатовъ кадетскихъ корпусовъ и спеціальныхъ училищъ, а также воспитанниковъ губернскихъ училищъ, которые не могли почему-нибудь поступить въ столичные корпуса, для изученія въ теченіе 2-хъ лѣтняго пребыванія въ Дворянскомъ полку военной службы [1]). Съ изданіемъ въ 1838 г. особыхъ программъ для пріемнаго экзамена въ Дворянскій полкъ, по которымъ, со слѣдующаго

---

[1]) См. 2 П. С. З. ч. X—8219; т. XI—8833; т. XIII—10875; т. XIV—11945 и т. XV—14021 (5 дек. 1840 г.).

1839 г., вводится испытаніе и по иностраннымъ языкамъ, невыдержавшихъ пріемнаго экзамена, предписуется зачислять въ батальоны военныхъ кантонистовъ и т. д. Съ цѣлью содѣйствовать умственному развитію воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, по уставу 1830 г., классы дѣлились на 3 отдѣленія: нижнее, среднее и верхнее, причемъ каждое отдѣленіе дѣлилось еще на три степени, а степень на столько классовъ, чтобы въ каждомъ было не болѣе 35 воспитанниковъ. Особымъ приказомъ Великаго Князя [1]) указывался порядокъ выдачи наградъ достойнымъ воспитанникамъ при выпускѣ ихъ изъ корпуса и при переходѣ изъ класса въ классъ. День раздачи наградъ почитался особымъ праздникомъ въ корпусной жизни, и воспитанниковъ на цѣлый день увольняли со двора въ отпускъ къ роднымъ и родственникамъ.

Непосредственный надзоръ за поведеніемъ и успѣхами кадетъ всего корпуса, кромѣ ротныхъ командировъ и офицеровъ-воспитателей, лежалъ еще на обязанности особо назначеннаго для каждаго кадетскаго корпуса батальоннаго командира. Особое вниманіе обращалось Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ на добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей лицами педагогическаго персонала. Въ одномъ изъ приказовъ Великій Князь, указывая на вредъ отъ *равно-*

---

[1]) № 70 отъ 1835 г.

душнаго отношенія воспитателя къ исполненію принятыхъ на себя обязанностей, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „между воспитателемъ полезнымъ и вреднымъ—нѣтъ середины, ибо въ семъ святомъ дѣлѣ тотъ уже вреденъ, кто равнодушенъ. Полезное вліяніе на воспитанниковъ можетъ производить только тотъ воспитатель, который смотритъ на нихъ, *какъ на своихъ дѣтей*, радуясь ихъ успѣхамъ и соболѣзнуя ихъ неудачамъ, и который не только не пренебрегаетъ мѣрами ихъ поощренія, но и изобрѣтаетъ ихъ самъ, *какъ бы отецъ ихъ сіе дѣлалъ*...“ Не упуская изъ виду ничего, что такъ или иначе могло бы содѣйствовать лучшему успѣху нравственнаго воспитанія питомцевъ корпусовъ, Великій Князь обратилъ вниманіе на комплектованіе въ корпусахъ низшихъ служителей и съ этой цѣлью имъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе назначать во всѣ корпусныя должности, кромѣ „черныхъ работъ“, нижнихъ чиновъ малоспособныхъ по фронту, но хорошей нравственности и отличнаго поведенія, изъ гвардейскихъ полковъ и гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, причемъ за отличную, безпорочную, 20 лѣтнюю службу каждый изъ нихъ могъ разсчитывать получить знакъ отличія Св. Анны [1]); къ награжденію этимъ знакомъ отличія было тогда же представлено 28 человѣкъ, выслужившихъ до поступленія въ корпусъ въ строевой службѣ отъ 19

---

[1]) 2 П. С. З. т. VII—5377 и т. VIII—6127.

до 20 лѣтъ. Съ цѣлью же привлеченія на службу по военно-учебному вѣдомству лучшихъ учителей и офицеровъ-воспитателей, Высочайше утверждено было въ 1836 г. особое „*Положеніе о службѣ по учебной части при военно-учебныхъ заведеніяхъ сухопутнаго вѣдомства* [1]), въ которомъ по отдѣльнымъ параграфамъ указывается порядокъ „опредѣленія, увольненія и преимуществъ, дарованныхъ за службу по военно-учебнымъ заведеніямъ". Изданіе этого положенія имѣло громадное значеніе, такъ какъ учебнымъ заведеніямъ открылась широкая возможность производить строгій выборъ лицъ, желающихъ посвятить себя на служеніе дѣлу воспитанія юношества.

Съ цѣлью развитія въ питомцахъ корпусовъ нравственно-религіознаго чувства, на корпусныхъ священниковъ, въ должности законоучителей, возлагалась обязанность—„частыми бесѣдами съ кадетами, произнесеніемъ особыхъ поученій въ церкви на религіозныя и нравственныя темы, которыя предварительно проходили черезъ цензуру корпуснаго начальства, и частыми посѣщеніями кадетъ въ ротахъ и въ лазаретахъ вліять на нравственно-религіозное созерцаніе воспитанниковъ, удерживая послѣднихъ отъ возможныхъ въ юношескомъ возрастѣ увлеченій и соблазновъ [2]). Съ той же цѣлью и корпуснымъ офицерамъ предписывалось въ разговорахъ съ воспитанни-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XI—9229. (Положеніе 27 мая 1836 г.).
[2]) № 116 отъ 21 янв. 1836 г.

ками «вселять въ нихъ правила вѣжливости, благовоспитанности и благоразумія, отстраняя ихъ отъ всего ложнаго и безнравственнаго", а равно книги для чтенія кадетъ давать лишь *по строгому выбору относительно ихъ содержанія*. Къ тому же времени свобода кадетъ, если такъ можно назвать прежде бывшія для нихъ вольности, подверглась значительному и не безполезному сокращенію. Такъ, напр., прежнее право ихъ — „ходить на квартиры учителей и офицеровъ", было отмѣнено, такъ какъ польза отъ такихъ посѣщеній могла быть весьма условной. Во время отпусковъ кадетамъ ставилось въ обязанность строго соблюдать правила вѣжливости и благопристойности, причемъ увольненіе въ отпускъ возведено было въ число наградъ за хорошее поведеніе и успѣхи [1]). На публичныя же гулянья разрѣшалось увольнять только достойнѣйшихъ кадетъ и то съ особаго разрѣшенія начальства корпуса. Къ выпуску изъ корпуса предлагалось назначать только тѣхъ, за которыхъ начальство могло ручаться въ ихъ полной благонадежности. За шалости и лѣность кадетъ приказано было выписывать *въ армію нижними чинами* съ выслугой опрвдѣленнаго срока въ этомъ званіи [2]), или выпускались въ офицеры на службу во внутреннюю стражу съ выслугой 3 и болѣе лѣтъ, съ обязательствомъ, при вторичномъ поступленіи на

---

[1]) Приказъ отъ 29 ноября 1834 г. № 19.

[2]) 2 П. С. З. т. XVI—15149.

службу, (такъ какъ имъ давалось право выходить въ отставку ранѣе указаннаго срока), принимать ихъ только во внутреннюю стражу съ выслугой первоначально указаннаго срока [1]). Имена и фамиліи отличнѣйшихъ воспитанниковъ каждаго выпуска приказывалось заносить съ 1840 г. на *особыя мраморныя доски*, помѣщаемыя на стѣнахъ рекреаціонныхъ и столовыхъ залъ [2]). Кромѣ того, приказомъ Великаго Князя отъ 26 марта 1841 г., приказано было завести въ ротахъ „*красныя и черныя*“ доски, на которыхъ писались имена и фамиліи *хорошихъ и дурныхъ* воспитанниковъ, причемъ во время посѣщенія заведенія Высочайшими особами или начальствомъ, воспитанники должны были строиться *подъ соотвѣтственныя доски* и во всѣхъ строяхъ не по ранжиру, а по старшинству балловъ за поведеніе [3]). О тѣхъ классахъ, въ которыхъ ни одинъ воспитанникъ не удостоивался получить какой-нибудь изъ установленныхъ въ корпусѣ наградъ, предписывалось особо доводить до свѣдѣнія Великаго Князя [4]). Фамиліи кадетъ, получившихъ въ теченіе одного дня изъ двухъ предметовъ по 12 балловъ или изъ одного предмета—0 балловъ, предписы-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XIV—11951. Въ аттестаціонныхъ тетрадяхъ, сохранившихся въ архивѣ 2 К. К., встрѣчается много случаевъ именно выпуска во внутреннюю стражу и очень рѣдко рядовыми въ армію.—*Авторъ.*

[2]) № 293 отъ 6 сент. 1840 г.

[3]) № 318 отъ 26 марта 1841 г.

[4]) № 337 отъ 1841 г.

валось отдавать въ приказахъ по корпусу [1]). Дурныхъ по поведенію воспитанниковъ предписывалось оцѣнивать 1, 2 и 3 баллами за поведеніе, относя къ отличнымъ только тѣхъ, кто будетъ имѣть 12 балловъ [2]).

Вообще со вступленія въ званіе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Михаила Павловича предпринимается рядъ мѣръ съ цѣлью улучшенія какъ содержанія кадетъ, такъ и ихъ нравственнаго и умственнаго совершенствованія. Каждый почти приказъ Великаго Князя вноситъ новое указаніе въ дѣло воспитанія юношества. Такъ обращается особое вниманіе на чтеніе воспитанниками въ свободное время книгъ, какъ на *важный факторъ* въ дѣлѣ воспитанія. Съ этой цѣлью пересматриваются и дополняются катологи книгъ ученическихъ библіотекъ [3]), а съ 1836 г. при штабѣ военно-учебныхъ заведеній начинаетъ издаваться особый «*Журналъ для чтенія воспитанниковъ в.-уч. зав.*» [4]), въ размѣрѣ 24 книжекъ въ годъ, въ объемѣ 5—7 печатныхъ листовъ каждая. Журналъ этотъ предписывается разсылать въ каждое военно-учебное заведеніе въ такомъ количествѣ экземпляровъ, чтобы на каждыхъ 5 человѣкъ приходилось по одному экземпляру. Въ 1847 г. издаются правила о порядкѣ составленія

---

[1]) № 426 отъ 17 дек. 1842 г.

[2]) № 382 отъ 14 янв. 1842 г.

[3]) № 13 отъ 15 ноября 1834 г.

[4]) № 135 отъ 20 іюня 1836 г. и С. В. II. 38 кн., ч. I, кн. III. Приложеніе XVII.

учебниковъ и руководствъ для кадетскихъ корпусовъ [1]). До того времени, вслѣдствіе недостатка печатныхъ учебниковъ по общеобразовательнымъ и военнымъ предметамъ, воспитанникамъ выдавались литографированныя лекціи въ особыхъ тетрадяхъ съ чистыми страницами для дополненій ихъ самими воспитанниками со словъ преподающихъ лицъ [2]). Для правильнаго производства экзаменовъ и контроля надъ преподаваніемъ разныхъ предметовъ предоставляется присутствующимъ на экзаменахъ особымъ попечителямъ изъ высшихъ особъ спрашивать воспитанниковъ по билетамъ, составленнымъ на основаніи установленныхъ программъ [3]) Съ этой же цѣлью, для введенія единства въ преподаваніи тѣхъ предметовъ, которые поручаются нѣсколькимъ преподавателямъ, на старшихъ преподавателей въ званіи *„наставниковъ-наблюдателей“* возлагается обязанность слѣдить не только за исполненіемъ программъ и методовъ преподаванія со стороны другихъ преподавателей, но и за способомъ приготовленія уроковъ самими воспитанниками [4]). Съ цѣлью дать выпускаемымъ въ офицеры питомцамъ корпусовъ практическія свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія, приказомъ Ве-

---

[1]) 2 П. С. З. ч. XXII—20982 и 20983.

[2]) № 58 отъ 1835 г.

[3]) Приказы 10 дек. 1834 г. № 24 и 21 ноября 1834 г. № 16.

[4]) № 57 отъ 1835 г.

ликаго Князя предписывается водить ихъ ежемѣсячно для обозрѣнія разныхъ мастерскихъ, заводовъ, фабрикъ, арсеналовъ и проч. [1]). Обращается вниманіе начальствующихъ лицъ на правильное и строгое распредѣленіе времени кадетъ съ указаніемъ времени, назначеннаго для учебныхъ занятій, отдыха, игръ и проч. [2]). Между прочимъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ указывалось начальникамъ заведеній на необходимость поощрять воспитанниковъ *къ занятію музыкой, имѣющею высокое воспитательное значеніе*, какъ облагораживающее человѣка и дающее ему эстетическое наслажденіе [3]). Тогда же, по желанію Великаго Князя, вводится въ кадетскихъ корпусахъ болѣе правильное занятіе гимнастикой, а чтобы пріучить ихъ къ трудностямъ военной службы, предписывается выводить воспитанниковъ на прогулки *во всякую погоду* [4]), и заботиться о нормальной температурѣ воздуха въ помѣщеніи кадетъ, каковая не должна превышать 13° R въ классахъ и 12° R въ спальняхъ кадетъ [5]). Независимо отъ этихъ частныхъ мѣръ, 24 декабря 1848 г. Высочайше утверждено составленое генералъ-маіоромъ Я. И. Ростовцевымъ, бывшимъ начальникомъ штаба по управленію этихъ заведеній, особое „*Наставленіе для*

---

[1]) № 53 отъ 1835 г.
[2]) № 60 отъ 1835 г.
[3]) № 49 отъ 1835 г.
[4]) № 36 отъ 1835 г.
[5]) № 50 отъ 1835 г.

образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній". Въ этомъ „Наставленіи" заключаются указанія по всѣмъ частямъ воспитанія. Основаніе всего воспитанія, по этому Наставленію, должно зиждиться „на любви къ Богу, на благоговѣніи къ постановленіямъ Св. Церкви, на сыновней преданности Престолу, на безкорыстной любви къ Отечеству, душевномъ сознаніи долга семейнаго и общественнаго (военнаго и гражданскаго) и на современномъ состояніи наукъ въ просвѣщенномъ мірѣ". „Христіанинъ, вѣрноподданный, русскій, добрый сынъ, надежный товарищъ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ"—вотъ качества, съ которыми воспитанникъ военно-учебныхъ заведеній долженъ переходить со школьной скамьи въ ряды арміи съ искреннимъ желаніемъ отплатить Государю за Его благодѣянія *честной службою, жизнью и смертью*. Далѣе въ Наставленіи указывается на необходимость давать въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, помимо спеціально-военнаго, *и общее образованіе*, которое необходимо одинаково воину, какъ и всякому гражданину. Курсъ наукъ поэтому долженъ раздѣляться на 4 общихъ класса и 2 спеціальныхъ; кромѣ того имѣлся приготовительный классъ, въ которомъ, въ теченіе 2 лѣтняго пребыванія, дѣти, собранныя съ разныхъ мѣстъ Имперіи, имѣя различную домашнюю подготовку, могли бы подготовиться къ систематическому прохожденію курса въ общихъ классахъ. „Наставленіе" получило одо-

бреніе сначала Совѣта военно-учебныхъ заведеній, а затѣмъ удостоилось и Высочайшаго утвержденія 24 декабря 1848 г., съ выраженіемъ Высочайшей благодарности Я. И. Ростовцеву за столь „полезный трудъ". Затѣмъ приказомъ Великаго Князя Михаила Павловича, Наставленіе было принято къ руководству во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ [1]).

Наконецъ, какъ на одну изъ наиболѣе важныхъ мѣръ, можно указать на учрежденіе въ 1835 г. при корпусахъ особыхъ *«воспитательныхъ комитетовъ»*, составлявшихся изъ всѣхъ корпусныхъ офицеровъ и старшихъ учителей (наставниковъ наблюдателей), а для рѣшенія общихъ вопросовъ воспитанія и обученія —и изъ всѣхъ преподавателей учебнаго заведенія. Цѣль учрежденія „воспитательныхъ комитетовъ", какъ она указывалась въ приказѣ [2]), заключалась въ томъ, чтобы „единодушнымъ дѣйствіемъ всѣхъ безъ исключенія лицъ, коимъ довѣрено воспитаніе, какъ физическое, такъ и нравственное и умственное, стремиться достичь возможно лучшаго результата и *цѣльности воспитанія*". Собираясь не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, воспитательные комитеты должны были сообща рѣшать вопросы какъ относительно мѣръ награжденія болѣе отличившихся кадетъ, такъ и относительно наложенія наказаній въ случаяхъ

---

[1]) № 1040 отъ 1849 г. 19 февраля.

[2]) № 67 отъ 1835 г. 2 апрѣля.

болѣе важныхъ поступковъ. На эти комитеты возложена была обязанность — слѣдить за правильностью примѣненія *всѣхъ мѣръ поощренія* и *исправленія* питомцевъ корпуса, почему ротные командиры должны были представлять комитету аттестаціи всѣхъ кадетъ своей роты [1]), на основаніи особыхъ „*аттестаціонныхъ тетрадей*“, которыя выдавались отдѣльно на каждаго воспитанника. Такъ какъ самый порядокъ веденія аттестаціонныхъ тетрадей указанъ былъ нѣсколько иной отъ нынѣ принятаго въ кадетскихъ корпусахъ, то я укажу здѣсь нѣкоторыя его частности: а) всѣ замѣчанія въ тетради заносились ротными командирами собственноручно, съ воспрещеніемъ подчистокъ и подправокъ, которыя должны быть оговорены; б) относительно проступковъ кадетъ — совѣтовалось обращать вниманіе не на тѣ, которые являются „случайнымъ проявленіемъ дѣтской рѣзвости или разсѣянности“, а происходятъ отъ внутренняго чувства, обнаруживая тѣ или другія склонности или особенности воспитанника; в) въ аттестаціонныя тетради кадетъ вносились не только тѣ замѣчанія, въ коихъ согласны всѣ воспитатели, но даже и „мнѣнія противорѣчивыя съ обозначеніемъ кѣмъ именно сіи мнѣнія объявлены“; г) оцѣнивалось, по совѣщанію съ отдѣленными офицерами, поведеніе каждаго воспитанника соотвѣтственными баллами за поведеніе, притомъ

---

[1]) № 68 отъ 1835 г.

„ежемѣсячно“; д) во избѣжаніе ошибокъ, а также ради справедливости, аттестаціи кадетъ разсматривались въ ежемѣсячныхъ воспитательныхъ комитетахъ, при чемъ обращалось особое вниманіе на поведеніе воспитанниковъ, имѣющихъ 16 лѣтъ и болѣе, т.-е. въ томъ возрастѣ, когда характеръ начинаетъ обнаруживаться и воля получаетъ извѣстное направленіе; е) воспитанникамъ малолѣтнихъ отдѣленій аттестаціонныхъ тетрадей не велось, а давалась окончательная аттестація при переходѣ ихъ въ первый классъ кадетскаго корпуса.

Вслѣдствіе Высочайше утвержденной докладной записки Департамента военныхъ поселеній отъ 4 мая 1852 г. при столичныхъ кадетскихъ корпусахъ и Дворянскомъ полку были открыты третьи спеціальные классы (съ 3-мя отдѣленіями въ каждомъ), приноровленные къ курсамъ и требованіямъ 2-хъ спеціальныхъ училищъ и военной академіи, съ тою цѣлью, чтобы курсы училищъ были продолженіемъ курсовъ кадетскихъ корпусовъ и чтобы все военное образованіе составляло одно систематическое цѣлое. Съ введеніемъ ихъ были измѣнены и права по выпуску кадетъ: окончившихъ два спеціальныхъ класса корпуса предписывалось выпускать въ армію и линейные батальоны прапорщиками, а окончившихъ 3-й спеціальный классъ—прапорщиками въ гвардію или въ инженерныя и артиллерійскія части; менѣе же успѣшные изъ 3-го спеціальнаго класса выпускались

въ армію подпоручиками [1]). Съ цѣлью пріохотить офицеровъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ къ полученію высшаго военнаго образованія, были изданы правила для пріема ихъ въ военную академію и опредѣлено было награжденіе 3-хъ лучшихъ изъ нихъ, при выпускѣ, *одною золотою и двумя серебряными медалями* (большой и малой), съ переводомъ армейскихъ офицеровъ въ гвардію. Число офицеровъ, поступающихъ въ академію по этимъ правиламъ, *не было ограничено*, а разрѣшалось войсковому начальству отправлять въ нее для держанія экзаменовъ всѣхъ достойнѣйшихъ офицеровъ, которые изъявятъ на то свое желаніе [2]).

Заботы Великаго Князя Михаила Павловича не ограничивались одними питомцами кадетскихъ корпусовъ, но распространялись и на всѣхъ служащихъ по военно-учебному вѣдомству. Такъ, по ходатайству Великаго Князя, съ января 1839 г. всѣмъ военнымъ чинамъ, состоявшимъ на службѣ въ кадетскихъ корпусахъ, въ Дворянскомъ полку, спеціальныхъ училищахъ и школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Всемилостивѣйше дарована была слѣдующая льгота— черезъ 5 лѣтъ своей службы право получать

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVII—26229 и приказъ № 1544 отъ 1852 г. Третьи спеціальные классы были открыты въ августѣ 1852 г. въ Дворянскомъ полку и въ августѣ 1854 г. при кадетскихъ корпусахъ: 1, 2, Павловскомъ, 1, 2, Московскомъ и Александринскомъ-Сиротскомъ.

[2]) 2 П. С. З. т. X—8068 отъ 18 апрѣля 1835 г.

полуторное жалованье, а черезъ 10 лѣтъ — полное — двойное по чинамъ ихъ, въ размѣрѣ новой табели [1]).

28-го Августа 1849 г. въ Варшавѣ скончался Великій Князь Михаилъ Павловичъ, бывшій Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній въ теченіе 18 лѣтъ. Въ приказѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ, данномъ по случаю его кончины, были указаны труды его и разъяснено благотворное значеніе, которое имѣли они въ дѣлѣ развитія нашихъ воено-учебныхъ заведеній. Вотъ подлинныя слова приказа: „Его Императорскаго Высочества, Отца Нашего, благодѣтеля военно-учебныхъ заведеній не стало. Его съ нами уже нѣтъ, но примѣръ Его съ нами. Примѣромъ Своимъ Онъ и за могилой не престанетъ благотворить намъ. Любите Бога — какъ Онъ; служите Государю — какъ Онъ; будьте чисты сердцемъ, какъ Онъ; будьте преданы долгу — какъ Онъ; будьте справедливы и великодушны — какъ Онъ. Этимъ Вы исполните заповѣди Божіи, всѣ ожиданія Великаго Нашего Государя, всѣ надежды Его, всѣ надежды на васъ незабвен-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XIII — 11819 отъ 6 декабря 1838 г. Нельзя пройти молчаніемъ дѣятельность Начальника штаба Его Высочества по управленію в.-уч. зав., Якова Ивановича Ростовцева, который въ теченіе свыше 25 лѣтъ, начиная съ 1831 по 1857 годъ, неутомимо радѣлъ о преуспѣваніи и совершенствованіи всѣхъ отраслей воспитанія питомцевъ в.-уч. заведеній.

наго Августѣйшаго Нашего благодѣтеля“ [1]). Послѣ погребенія Великаго Князя изданъ былъ Высочайшій приказъ — Гренадерской ротѣ 2 кадетскаго корпуса навсегда именоваться *„ротой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича“* и Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ, Александръ II Николаевичъ. [2]) Первые годы управленія военно-учебными заведеніями Наслѣдника Цесаревича выразились проведеніемъ въ воспитаніи болѣе гуманныхъ началъ, ставящихъ на первомъ мѣстѣ нравственнаго совершенствованія — *личность воспитанника*. Исходя изъ такого основанія, въ отношеніи примѣненія различныхъ наказаній за проступки кадетъ, предписано было избѣгать примѣненія вовсе суровыхъ мѣръ наказанія, особенно въ отношеніи малолѣтнихъ питомцевъ заведеній. Такая мѣра, имѣя безусловно благотворное значеніе въ отношеніи духовнаго развитія юношей, не могла не способствовать улучшенію и ихъ нравственнаго образа. Для заполненія кадетскаго досуга по прежнему обращалось вниманіе на устройство для кадетъ *полезныхъ развлеченій*, съ каковой цѣлью нерѣдко устраивались для нихъ въ помѣщеніяхъ ротъ дѣтскіе вечера, удостоиваемыя иногда посѣщенія Августѣйшихъ дѣтей Государя.

---

[1]) № 1099 отъ 2 сен. 1849 г.

[2]) Высоч. приказъ отъ 19 сент. 1849 г.

Увольненіе кадетъ въ отпускъ по праздничнымъ днямъ поставлено было въ зависимость отъ ихъ успѣховъ и поведенія, при чемъ отличавшихся хорошимъ успѣхомъ разрѣшалось увольнять до 9 ч. вечера, а отличныхъ по успѣхамъ и поведенію кадетъ до 10 ч. вечера. Для выработки единыхъ началъ и пріемовъ въ дѣлѣ воспитанія питомцевъ кадетскихъ корпусовъ, а также для заимствованія полезныхъ распорядковъ изъ ихъ внутренней жизни, директорамъ столичныхъ корпусовъ вмѣнялось въ обязанность, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ, посѣщать другія учебныя заведенія и заимствовать оттуда все, что можетъ служить къ пользѣ, ввѣреннаго ихъ попеченію, заведенія [1]). По разсмотрѣніи отчета по военно-учебнымъ заведеніямъ за 1849 г., Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ Наслѣдника Цесаревича, Александра II Николаевича, особымъ рескриптомъ, въ которомъ, свидѣтельствуя успѣхъ воспитанія питомцевъ кадетскихъ корпусовъ, въ заключительныхъ словахъ было сказано слѣдующее: „*Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу, что главная цѣль воспитанія при необходимомъ образованіи, учебномъ и фронтовомъ, обращена къ развитію въ юношахъ чистыхъ правилъ нравственности, высокихъ чувствъ чести и непоколебимой любви и преданности къ Престолу и Отечеству*“ [2]). Такія заботы о преуспѣваніи

---

[1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ 22 декабря 1850 г.

[2]) Высочайшій рескриптъ отъ 28 августа 1850 г.

военно-учебныхъ заведеній со стороны Государей и Августѣйшихъ начальниковъ, должны были принести благотворные плоды. И вотъ съ высоты Престола раздаются слова, которыя должны запечатлѣться навсегда въ сердцахъ тѣхъ, кому дорого Отечество, дорого развитіе и преуспѣваніе будущаго поколѣнія людей. „*Любезные дѣти*“, говорятъ заключительныя слова Высочайшаго приказа, отданнаго по военно-учебнымъ заведеніямъ, по случаю кончины Императора Николая Павловича, „*вы всегда радовали незабвеннаго родителя. Я увѣренъ, что вашимъ благороднымъ поведеніемъ будете радовать и Меня. Храните свято въ благородной памяти вашей милости оказанныя вамъ оплакиваемымъ Отцемъ Нашимъ, усердно молитесь за него и помните, что Я всегда буду мыслью и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и на службѣ вашей*“ [1]). Сколько сердечной теплоты, сколько искренней любви излито въ этихъ незабвенныхъ словахъ Монарха на молодое подростающее поколѣніе и какое благотворное значеніе должны были они имѣть на развитіе нравственныхъ чертъ въ характерахъ бывшихъ питомцевъ кадетскихъ корпусовъ.

Этимъ я заканчиваю краткій свой очеркъ, предпринятый съ цѣлью воскресить въ памяти картину прошедшей жизни военно-учебныхъ заведеній. Я указалъ тѣ пріемы и педагогическія мѣры, которыя въ разное время примѣнялись

---

[1]) Высочайшій приказъ 20 февраля 1855 г.

на практикѣ съ цѣлью улучшенія системы воспитанія и образованія питомцевъ в.-уч. заведеній отъ момента возникновенія Петровскихъ школъ до преобразованія ихъ въ царствованіе Императора Александра II Николаевича; обозрѣвая ихъ, можно придти къ выводу, что педагогическія средства *измѣнялись* вмѣстѣ съ *измѣненіемъ самаго взгляда на природу человѣка, на его личность*. Въ первый періодъ, съ возникновенія военныхъ школъ до начала царствованія Императрицы Екатерины II, въ періодъ времени, когда въ государственномъ строѣ процвѣтало крѣпостное право, поглощавшее вполнѣ личность человѣка, и педагогическія мѣры, примѣнявшіяся при воспитаніи, основывались почти всецѣло на примѣненіи при воспитаніи, почти исключительно, *одного непріятнаго воздѣйствія, т.-е. наказанія*. Гуманныя идеи Императрицы Екатерины II и ея сподвижниковъ въ дѣлѣ воспитанія, при болѣе серьезномъ взглядѣ на природу человѣка вообще, при заботахъ прежде всего о развитіи души и его нравственнаго образа, измѣняютъ и то, подчасъ, рутинное, формальное направленіе, которое замѣчается при воспитаніи въ первомъ періодѣ. Исходя изъ взгляда на наказаніе, какъ на безчестіе, и рекомендуя „*стыдъ*“, вмѣсто „*бича*“, начинаютъ примѣняться при воспитаніи и тѣ „*пріятныя воздѣйствія*“, которыми стараются поощрить развитіе въ юношахъ прежде всего добродѣтельныхъ началъ и развитіе въ нихъ нравственнаго чувства. Наконецъ, въ третьемъ

періодѣ, обнимающимъ время отъ возникновенія мысли о необходимости объединить всѣ педагогическія мѣры воспитанія, принятыя въ теченіе двухъ предшествующихъ періодовъ, до начала царствованія Императора Александра II Николаевича, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ гуманныхъ идей при воспитаніи, подготовляется рядъ реформъ и преобразованій, которыя были вызваны желаніемъ дать военно-учебнымъ заведеніямъ характеръ *общеобразовательный и широковоспитательный*.

П. Галенковскій.

1904 г.
С.-Петербургъ.

66a-IV

V

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
10001250147